

ДОБРОЕ ДЕЛО

ХЕШВАН 5771

62

НОЯБРЬ 2011

ГАЗЕТА БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"
ОДЕССА

American Jewish
Joint Distribution
Committee

Х А Н У К А

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Поздравляем вас с Ханукой – праздником света, добра, радости и уверенности в том, что в нашей жизни произойдут изменения, которые принесут благоденствие нашему народу. Пусть свет Хануки вселит надежду на лучшее будущее!

От всего сердца желаем вам доброго здоровья, бодрости духа, благополучия, взаимной любви и чуткого отношения друг к другу!

Председатель Правления
Михаил Блюмберг

Генеральный директор
Анатолий Кесельман

Зимними вечерами ханукальные свечи приносят свет в еврейский дом.

8 дней праздника придают заряд святости на весь год. Праздничные свечи напоминают о чуде, свидетелями которого были предки.

Ханука — народный праздник. По традиции в эти дни рассказывают о борьбе евреев против греческих чиновников, принуждавших наших предков участвовать в языческом богослужении.

Гордостью евреев является то, что 2176 лет назад наш народ выступил против огромной греко-сирийской империи — противника, чья сила превышала силу евреев во много раз. И эта борьба выражалась не только в сопротивлении вооруженным отрядам и в партизанской войне.

Ненависть к завоевателям была столь велика, что позволила Йегуде Маккаби — сыну Маттитяху — с десятью тысячами воинов выйти против шестидесятитысячного войска полководца Лисия. В этой битве во всей полноте проявился героизм еврейского народа. Лисий потерял 5 тысяч воинов и отступил.

25 кислева 165 г. до н. э. Йегуда вошел в Иерусалим и евреи начали очищать Храм. Нужно было зажечь храмовый светильник — менору, но, по легенде, в Храме нашли лишь один запечатанный кувшинчик с освященным для богослужения оливковым маслом. Его хватило бы на один день, но произошло чудо: светильник горел все 8 дней, пока не изготовили новое масло.

С тех пор освящение Храма отмечают как праздник света для евреев. Он длится 8 дней: день — в честь победы над греками, семь дней — в честь чуда. В этом году мы будем праздновать Хануку («Очищения») со 21 по 28 декабря. В память о чуде зажигают ханукию. В ней 8 свечей и девятая — служка для зажигания ханукальных свечей. Свечи имеют право зажигать как взрослые, так и дети с 7-летнего возраста. Светом ханукальных свечей пользоваться нельзя.

Самые популярные ханукальные угощения: латкес — оладьи из картофеля, жаренные на оливковом масле, и

суфгания — булочки с вареньем. В праздничные дни пекут блины со сметаной, маслом, гусиным жиром и шкварками. К ним подают жаркое из мяса или домашней птицы. Детям дарят «хануке гелт».

Ханука — исторический праздник, установленный в ознаменование победы не только над завоевателями, но и над сторонниками ассимиляции, когда евреи отстаивали свободу и право жить по законам Торы.

Вечером ханукию ставят на окно, чтобы прохожие видели свет, символизирующий божественный свет Торы. И этот свет евреи несли, несут и будут нести всему человечеству!

БФ «Хесед Шаарей Цион» — один из факелов, который, вопреки непростой экономической ситуации в стране, несет малоимущим, больным и одиноким людям материальный и духовный свет. Мы хотим, чтобы он проникал в душу каждого нашего клиента.

Пусть горит в ваших сердцах огонь, зажженный праотцами, и пусть светло и радостно будет от него всем, на кого падают его лучи.

Семен Вайнблат
"В честь и память погибших" 2 стр.

Ирина Верведа
"Уходящее поколение" 2 стр.

Евгения Лукьянова
"К далекой, дорогой..." 3 стр.

Евгения Лукьянова
"Праздник музыки" 3 стр.

Наша гостиная 4 стр.

Марк Хаит
"Благоворительность и технический прогресс" 5 стр.

Шалом-Алейхем "Гуси" 6-7 стр.

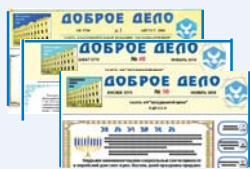
Семен Юшкевич
"Рассказы" 8 стр.

Марк Штейнберг
"Еврейский щит СССР" 9 стр.

Руфь Зернова
"На море и обратно" 10 стр.

Страна Поэзия 11 стр.

Улыбка 12 стр.

ВНИМАНИЕ!

Продолжается подписка на газету "ДОБРОЕ ДЕЛО" на 2012 год.

Стоимость подписки — 6 грн 30 коп.,

подписной индекс — 09720 по дополнительному списку.

Подписка принимается в почтовых отделениях

и в БФ "Хесед Шаарей Цион" — ул. Нежинская, 77/79, 2-й этаж, каб. 227,

по вторникам и четвергам с 9 до 13 час., по средам — с 9 до 12 час.

Телефоны БФ "Хесед Шаарей Цион":

Служба "Мокед-Лакашиш" — 73740-21; Служба "Питание" — 737-40-11;
Программа "Медицина" — 737-40-32; Культурный центр — 737-40-13;
Служба волонтеров — 737-40-24; Дневной центр — 737-40-30;
Газета "Доброе дело" — 737-40-12

В честь и память погибших

Во время Второй мировой войны нацисты отняли жизнь шести миллионов евреев, в том числе 1,5 миллиона детей. Отдавая дань памяти жертвам фашизма, представители еврейских организаций Одессы, участники войны, бывшие узники гетто пришли в Прохоровский сквер, чтобы почтить память всех, кто стал жертвой Холокоста — трагедии, уроки которой жизненно важны для всего человечества. Молитву прочел вице-президент Комиссии по еврейским материальным искам к Германии «Клеймс Конференс» рав Менахем а-Козн.

На митинг пришли ветераны — те, кто, не щадя собственной жизни, сражался с нацистскими извергами и выжил ради жизни новых поколений. Рядом с ними — студенты и учащиеся, перед которыми только открываются двери в жизнь,

руководители еврейских организаций, проводящих очень большую работу по сохранению памяти о нашем прошлом, по возрождению и всемерному развитию общинной еврейской жизни.

На митинге выступили советник президента Израиля Йорам Дори, Исполнительный вице-президент «Клеймс Конференс» Грег Шнайдер, секретарь Одесского городского совета Олег Брындак, руководитель программ «Джойнт» СНГ в Молдове, Беларуси, Северной, Восточной и Южной Украине Шира Гениш, учредитель проекта «Лимуд» СНГ Хаим Чеслер, глава объединения партизан Барух Шуб, бывший узник гетто Михаил Заславский.

По еврейской традиции в память о погибших шести миллионах евреев, об одесских детях, чья жизнь оборвалась в годы Холокоста, были

зажжены свечи и к памятнику жертвам Холокоста положены камни, по украинской традиции — со свечами были принесены цветы.

Минутой молчания почтили собравшиеся память тех, кто погиб от рук фашистов в гетто и концлагерях, кто замерз по пути туда на заснеженных дорогах, кто умер там от голода, холода, болезней... А потом прозвучали гимны Украины и Израиля.

В заключение ведущий церемонию Памяти народный артист России Эммануил Виторган еще раз акцентировал внимание собравшихся на том, что они почтили память жертв одной из величайших трагедий во всей истории человечества. И очень важно, чтобы память даже за самые долгие годы не оказалась утраченной; важно, чтобы уроки Холокоста помогли людям не допустить в будущем подобной трагедии ни с еврейским, ни с каким-либо другим народом, потому что каждый из них имеет право жить, творить, растить детей на нашей планете Земля.

Семен Вайнблат

Праздник удался!

Волонтеры Хеседа, в основном, люди не очень молодые, но душой они молоды всегда. Их призвание — отдавать свое душевное тепло и физические силы тем, кто в этом очень нуждаются. Труд волонтеров очень ценен, и администрация Хеседа изыскивает любые возможности, чтобы поощрить этих бескорыстных людей.

Так было и в этот раз, когда в кафе «Розмарин» был проведен для волонтеров праздничный вечер. Руководитель программы «Мокед Лакашиш» Ирина Верведа, которая организовала эту встречу, по достоинству оценила вклад волонтеров в работу всех программ и служб Хеседа и пожелала присутствующим не снижать темпа и в дальнейшем быть достойной опорой нашей Благотворительной Фондации.

Этот вечер нельзя назвать просто встречей — это был настоящий праздник. И в том, что он

прошел успешно, большая заслуга старшего волонтера Юлии Рухлиной, которая приняла непосредственное участие в организационной части встречи, обеспечив своевременный приход каждого волонтера.

Чтобы праздник прошел на высшем уровне, многое сделали руководитель Культурного центра Хеседа Анна Розен и ее верные помощники — известная всем нам певица Таисия Зборовская, Иосиф Жеребкер, Ирина Александровская, которые исполнили множество веселых эстрадных и народных песен на идише, иврите, украинском и русском языках. Благодаря Зорию Харлампиدي звучала прекрасная танцевальная музыка. Все танцевали, пели, Валентина Хворостина читала стихи. Волонтеры оценили все по достоинству: и яства на столе, и музыку, и общение. А какие помолодевшие,

Фото на память

нарядные, с горящими глазами и румянцем, были и женщины, и мужчины!

Праздник удался, и волонтеры благодарили всех его организаторов.

Ида Гроссман

“Уходящее поколение”

14 ноября 2011 г. в Культурном центре Хеседа состоялся очередной семинар, в работе которого участвовали восемнадцать волонтеров. До этого все они приняли на себя выполнение сложной, ответственной и почетной работы — участие в реализации проекта «Уходящее поколение», который поддерживает Всеукраинская благотворительная организация “Турбота про літніх в Україні” — партнер Немецкого Федерального Фонда EVZ — “Память, ответственность и будущее”.

Основными темами семинара были: правила заполнения анкет волонтерами — участниками проекта и закрепление их за отделами (службами и программами), методика работы с клиентами Хеседа — людьми преклонного возраста, которые через всю свою

жизнь пронесли и сохранили нелегкие, порой трагичные воспоминания о прошлом, и теперь готовы поделиться ими на благо будущих поколений.

Эти люди, которые, можно сказать, являют собой живую историю, — истинная наша гордость, объект всегдашнего и всеобщего нашего преклонения, бескорыстной нашей помощи и заботы. Опыт свидетельствует о том, что не всегда им легко, пусть даже памятью, возвращаться в давнее, но, порой, трагичное прошлое, а потому те, кто будет работать с ними, записывать их воспоминания, должны проявить при этом максимум уважения, понимания, сердечности, такта и терпения.

Об этом и многом другом шел на семинаре разговор с волонтерами, которые были распределены по пяти группам:

1. Волонтеры, на дому записывающие воспоминания клиентов, многие из которых прикованы к постели. Руководитель — Ирина Александровна Верведа.

2. Волонтеры, составляющие редакционную группу, которые записывают воспоминания клиентов в Хеседе и редактируют все собранные материалы. Руководитель — Ирина Александровна Верведа.

3. Волонтеры, работающие в программе “Дневной центр”. Руководитель — Феликс Ильич Мильштейн.

4. Волонтеры, работающие в Культурном центре и ответственные за культурные программы. Руководитель — Анна Львовна Розен.

5. Волонтеры, посещающие «Теплые дома». Руководитель — Лариса Николаевна Ерецкая.

Руководитель проекта Ирина Верведа

Уроки языка идиш

Урок 9

Спряжение глагола

Настоящее время

Формы настоящего времени образуются с помощью личных местоимений и соответствующих им личных окончаний, которые присоединяются к основе глагола.

В устной и даже в письменной речи личные местоимения **איך** и **ווי** могут сливаться с основой глагола:

איך + שרייב = כ'שרייב; איך + לייען = כ'לייען
Местоимение **ווי** после личной формы глагола обычно сливается с ней, например:

שרייבסט + ווי = שרייבסטו; לייענסט + ווי = לייענסטו

Особые случаи спряжения

I. Глагол **האָבן** “иметь” спрягается следующим образом:

Множественное число

1. מיר האָבן
2. איר האָט
3. זיי האָבן

Единственное число

1. איך האָב
2. דו האָסט
3. ער האָט

Множественное число		Единственное число		Лицо
Глагол	Местоимение	Глагол	Местоимение	
שרייבן	מיר	שרייב	איך	1
שרייבט	איר	שרייבסט	דו	2
		שרייבט	ער	3 муж. рода
		שרייבט	זי	3 жен. рода
		שרייבט	עס	3 сред. рода

II. У глаголов, основы которых оканчиваются на **-ט, -ס, -ע**, личные окончания **-ט** и **-סט** сливаются с конечными согласными основы.

Различительные признаки личных форм глагола

Только по глаголу не всегда можно определить точное значение данной формы, т.к. некоторые глагольные формы многозначны:

שרייבן может означать: 1) писать, 2) пишем, 3) пишут;
שרייבט может означать: 1) пишете!, 2) он (она, оно) пишет, 3) вы пишете;
שרייב может означать: 1) пиши! 2) пишу.

Различительные признаки следующие:

повелительная форма узнается по отсутствию местоимения и наличию восклицательного знака (!);
формы настоящего времени — по наличию и значению личных местоимений или существительного-подлежащего. Сравните:

איך לייען; читай!
ווי לייענט; вы читаете
ווי לייענט; он читает
ווי לייענט; читайте!
ווי לייענט; мы читаем
ווי לייענט; они читают

П Р А З Д Н И К М У З Ы К И

Это было давно. В Одесском оперном давали "Чародейку" П. Чайковского. Пошел занавес, и над широкой гладью Волги, на высоком утесе у трепещущей на ветру березы, стояла статная, молодая и очень красивая женщина с охапкой белых ромашек. Голосом удивительно мягкого, глубокого, казалось, неохватного тембра, спрашивала: "Где же ты, мой желанный?". И столько было в этой первой арии тревоги, страсти, мольбы и отчаяния, так просто без пафоса и надуманной игры было все спето, что сразу стало ясным не только дальнейшее драматическое развитие судьбы Кумы — героини оперы, но и то, что театр обогатился блестящей певицей и замечательной актрисой.

Вскоре голос Галины Поливановой зазвучал со сцен крупнейших оперных театров не только нашей страны, но и зарубежных. Она сыграла и спела сорок сложнейших партий. Ее партнерами были певцы мирового класса — С. Лемешев, П. Лисициан, И. Петров, Г. Отс. Она работала с выдающимися дирижерами — Е. Светлановым, В. Федосеевым, Я. Вошаком. Народная артистка Украины, лауреат многих конкурсов, профессор,

академик Галина Поливанова, награжденная орденом Княгини Ольги, уже 36 лет заведует кафедрой сольного пения Одесской музыкальной академии.

С директором Культурного центра Хеседа Анной Розен Галину Анатольевну связывает давняя и крепкая дружба. Сюда она приходила уже не однажды, представляя своих студентов и аспирантов. Запомнилась встреча, посвященная Великой Отечественной войне, программа, в которой прозвучал вокальный цикл Д. Шостаковича "Из еврейской народной поэзии". Он стал своеобразным спектаклем с глубокой внутренней драматургией. И вот новая встреча, на которую вместе с Галиной Анатольевной пришли студенты различных курсов ее класса, аспиранты и те, кто уже закончил учебу и теперь работают, занимаясь исполнительской и преподавательской деятельностью.

Программа концерта была разнообразной — от арий и романсов до оперетты и джаза. Представляя своих концертмейстеров О. Филатову, А. Кириченко, Г. Кожухаря и студентов, Г. Поливанова каждому давала точную характеристику, не лишнюю иронии и

юмора. Все это создавало теплую домашнюю атмосферу, нисколько не умаляя ощущения праздничности происходящего.

В концерте звучали голоса разных тембров. На смену первокурснику Г. Гукасяну (баритон) на сцену вышел студент второго курса тенор Т. Пановский. Высокое сопрано аспирантки Ю. Тимаковой сумело передать душевное состояние романсов С. Рахманинова, а приятный тембр и мягкая манера исполнения пятикурсницы Т. Левинчинской перенесли слушателей в мир музыки Р. Роджерса и Д. Гершвина. В концерте звучала музыка А. Рубинштейна, А. Гурилева, И. Штрауса, но самым неожиданным был цикл "Песни кабаре" композитора Б. Бриттена в исполнении солистки Одесской филармонии Л. Склифасовской.

Прекрасное впечатление оставило исполнение трех романсов из вокального цикла английского композитора У. Уолтона.

Педагог академии Л. Горелик сумела выразительно передать глубину сложных, редко исполняемых произведений, но тем интересней было их слушать. Завершил концерт лауреат международных конкурсов, обладатель красивого тенора аспирант В. Ончуленко. Ария Вертера из одноименной оперы Ж. Массне и вслед за ней итальянские песни вызвали без преувеличения шквал аплодисментов и крики "Браво!".

Слушатели с благодарностью приветствовали исполнителей и их педагога Галину Поливанову, которая, по словам волонтера Инессы Иофель, шлифуя грани природных алмазов, создает уникальные, бесценные бриллианты.

Евгения Лукьянова

"К далекой, дорогой... К Одессе"

О Вере Зубаревой я впервые услышала в 1994 году, когда артистка Одесской филармонии, мастер художественного слова Елена Куклова, провела встречу, посвященную 200-летию со дня рождения Одессы, назвав ее "К далекой, дорогой... К Одессе". Героями ее стали малоизвестные в то время одесские поэты И. Ратушинская, И. Богачинская и В. Зубарева, чья поэтическая строка стала основой этого литературного вечера. В Малом зале филармонии собрались те, кому необходимо было хоть на мгновение вдохнуть свежий ветерок поэзии.

С тех пор многое изменилось. Уже второй раз из США прилетает в Одессу президент объединения Русских литераторов Америки, автор 15 книг Вера Зубарева. В первые дни пребывания в родном городе она вместе с Еленой Кукловой провела на очередном заседании "Клуба любителей и почитателей истории и культуры Одессы" презентацию своей книги "Гавань", изданной в Одессе и посвященной памяти отца Кима Беленковича — капитана дальнего плавания. Многие в нашей жизни условно и с годами меняется. И только понятие "Родина" навсегда остается категорией безусловной. Своими корнями поэзия Зубаревой глубоко вросла в город детства и юности. Начальные строки многих стихов говорят сами за себя: "Вечер в гавани", "Тихо курлычет маяк", "Лузановка весной". В книге звучат воспоминания об отце и море, размышления о вопросах бытия, посвящения друзьям. Все в ней дышит свежестью, она интересна и понятна.

Спустя всего несколько дней после прибытия в Одессу Вера Зубарева пришла в Культурный центр Хеседа, чтобы показать короткометражный фильм, посвященный памяти Б. Ахмадулиной, и рассказать о том, как сбылась ее мечта о личной встрече с поэтом.

50-60-е годы прошлого столетия вызвали небывалый интерес к поэзии и, в частности, к творчеству Беллы

Ахмадулиной, которая очаровывала слушателей звенящими колокольчиками своего голоса. Изящно хрупкая и нежная, она несла в себе неисчерпаемую силу энергии и добра. Очевидно, именно это и заставляло в свое время студентку Одесского университета Веру Зубареву, пропуская лекции, сидеть в библиотеке и читать, читать стихи поразившего ее поэта. И очень захотелось познакомиться с Б. Ахмадулиной. Вера волновалась строки о человеческой неповторимости, о праве каждого быть самим собой и самостоятельно выбирать свой жизненный путь. Ей глубоко безразлична была ее философская тема о Саде и Садовнике. Ведь в те времена нужно было иметь не свой, отличный от всех голос, а голос, настроенный на нужную волну. Издаваться практически было невозможно. И в это время свободная, независимо-летающая поэзия Б. Ахмадулиной поддержала и обнадежила начинающего поэта, для которой возрождающийся мир Пушкина и мир красоты были очень созвучны.

Однажды, прибыв в Москву и набравшись смелости, Вера позвонила Ахмадулиной и в ответ услышала, что она приглашает ее на Поварскую, 20. За окном дождь шепталось с листвою деревьев, по стеклам окон неторопливо стекали капли, а в комнате было уютно от разговоров о Саде, цветах, поэзии Марины Цветаевой.

Фильм о встрече двух поэтов пронизан нежностью, легкой грустью прощания с уходящей эпохой, когда... "Все кончено, окно глядит в другое небо". В этом фильме замечательно показано удивительное родство душ, родство Сада и Моря, певцом которого была В. Зубарева и которое Б. Ахмадулина очень любила.

В дальнейшем они встречались в России и Америке, вели переписку, интересовались творчеством друг друга. Книга В. Зубаревой, которая должна была выйти со вступлением Б. Ахмадулиной, не вышла. Вера собиралась за рубеж. Впереди был болезненный отъезд, как думали тогда, навсегда.

Уже в Италии появляются первые стихи "К далекой, дорогой... К Одессе". Отныне они будут писаться на другой, чужой почве, а пересаженные корни будут болеть еще очень

долго... "Все собраны, как сорваны". Однако нужно жить дальше, стараться искать красоту и тепло и самой дарить людям добро и свет. И Вера Зубарева старается быть верной тому, что было смыслом жизни Б. Ахмадулиной. "Не предать голоса своей звезды".

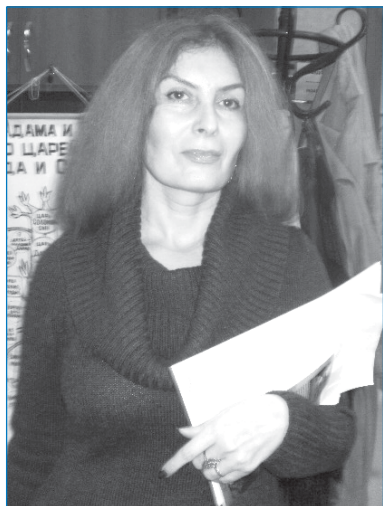
Прошли годы. Вера Зубарева вновь в Одессе. Встреча в Культурном центре Хеседа пронизана поэзией. В авторском исполнении и в исполнении Елены Кукловой звучали стихи давние и совсем новые. Философские, лирические, ироничные — они нашли живой отклик в душах слушателей.

На вечере со стихами "Право быть собой", посвященными памяти Ахмадулиной, выступила Людмила Шарга. Семен Абрамович прочел пророческое "Предчувствие", а Галина Маркелова, выступив с воспоминаниями о поэте, передала в лирических строчках чувство замыкающего всех нас круга. Сюрпризом для Веры Зубаревой были гости из Котовска и Ананьева. Екатерина Казначеева, руководитель поэтического объединения "Лира", представила недавно вышедшую книгу "Відлуння часу і натхнення", где напечатано интервью с Верой Зубаревой. Ее земляки Наталья Рувинская, Юрий Пирогов и Александр Шхалахов представили песни на слова поэта. Для Веры это стало приятной неожиданностью, ведь она была уверена, что ее стихи плохо сочетаются с музыкой. Но оказалось, что глубокие философские строки поэзии рождали вспышки мелодий, осветили их и придали новые грани.

В этот многокрасочный осенний день Сад Беллы и Море Веры подарили слушателям тонкую поэтическую программу, а Зубаревой — радостные минуты человеческого общения, яркость цветов и вышитую бисером рукодельницами Хеседа символическую картину с изображением кувшина, который, постоянно наполняясь, все лучшее отдает людям.

Когда-то, в далеком детстве, самый добрый и любимый на свете человек подарил своей маленькой дочке Верочке тетрадь, в которой оставил бесценный завет на всю жизнь: "Бесцельно времени не трать... Пусть море Черное шумит, / Пусть старый дуб листвою колыхнет. / Узнай, о чем он говорит, / Услышь, чего никто не слышит".

Евгения Лукьянова

На волне "Одессикки"

Уже четвертый год в Культурном центре Хеседа дважды в месяц собирается "Клуб любителей и почитателей истории и культуры Одессы". Познакомить членов клуба со своим творчеством сюда приходят поэты, прозаики, журналисты, актеры, музыканты.

За последние несколько месяцев у нас выступила поэт, прозаик и журналист Людмила Шарга, автор книг "Адамово ребро", "На проталинах памяти" и недавно вышедшей "Билет в осенний день". Ее перу принадлежат

лирико-философские стихи, необычная, порой неожиданная, похожая на старинную сказку, иногда мистическая проза.

После выхода в свет новой книги "Гавань" ее автор, поэт Вера Зубарева, вместе с артисткой Одесской филармонии Еленой Кукловой представили ее многочисленным слушателям.

Тонкий мастер поэтической прозы, трепетно и нежно влюбленный в Одессу, автор четырехтомника "Мой город"

и книги "Переправа через Стикс" Александр Дорошенко поделился творческими планами.

А Наталья Ямпольская и Арнольд Фабрикант, много лет успешно занимающиеся авторским кино, показали два интереснейших фильма: "Крымская война / 1854—56 гг." и "Одесса — врата Сиона", раскрыв еще одну страницу истории нашего города.

Руководители клуба
Людмила Мирошниченко, Евгения Лукьянова

Наша гостиная

Дорогие друзья! Обычно мы приходим в ваш дом, задаем вопросы, интересуемся делами, проблемами. Теперь вы стали нашими постоянными гостями, и на любые ваши вопросы — приятные и неприятные, сложные и простые — мы постараемся отвечать вам в уютной гостиной, которая будет регулярно открывать перед вами свои двери на страницах нашей газеты. Мы рады гостям, и вам всегда здесь окажут самый теплый прием.

Дежурный по гостиной — начальник Отдела по социальному обеспечению Феликс Мильштейн

Уважаемые посетители «Нашей гостиной»!

Убедительно просим вас внимательно ознакомиться с материалами этого выпуска и в дальнейшем постоянно посещать «Нашу гостиную», поскольку в последнее время произошли изменения в критериях обслуживания клиентов и в работе социальных программ Хеседа, о чем мы будем вас оперативно информировать.

Информация к размышлению

Чтобы помнили

Каждая новая власть старается «переписать» историю своей страны. После развала Союза изменились оценки многих известных исторических лиц и событий. И когда мой сын обращался ко мне за помощью в подготовке к занятиям или экзаменам по истории, я отказывался, объясняя это тем, что моя помощь принесет ему лишь «неуд», потому что мое мнение часто расходится с мнением многих новоявленных «ученых

Оперативность и точность работы Хеседа в значительной степени зависит от достоверности информации, внесенной в Базу данных о клиенте. За это отвечает куратор, но в первую очередь в этом должен быть заинтересован клиент.

С января мы по-прежнему начинаем сбор справок о размере пенсии и заработной платы клиентов, и по-прежнему тем, кто до 1-го апреля не представит их, средства на оплату медикаментов и продуктов не будут начислены. Об этом не устают напоминать и кураторы, и наша газета, но каждый год десятки людей по собственной вине остаются без помощи, а потом приходят к нам с просьбами и уговорами. Хотим в очередной раз напомнить, что в установленный день компьютерная программа самостоятельно, без всяких

умов». Когда я читаю, что изменился подход к событиям X или, скажем, XVII века, то отношусь к этому с пониманием. В конце концов, летописи, старинные документы и книги можно трактовать по-разному. Но есть события, которые оцениваются однозначно, тем более, что живы их участники и свидетели, которые запомнили каждый год, каждый день, если не сказать час.

К таким событиям в первую очередь относится Великая Отечественная война, память о которой, несмотря на открывшиеся в последние годы факты и подробности, останется святой для очень и очень многих наших современников. Всякое можно увидеть, услышать, прочитать, но пока живы те, на долю которых выпала самая кровавая война в истории, семена лжи не прорастут в сердца новых поколений.

Наша газета уже рассказывала об участии Хеседа в новом проекте «Уходящее поколение». Презентация его состоялась в Культурном центре и в «Теплых домах», сформированы группы волонтеров, которые будут участвовать в реализации проекта, начал работать его «Дневной центр», где дважды в месяц будут встречаться 15-20 клиентов Хеседа — участников знаковых и трагичных событий прошлого, в первую очередь, — войны и Холокоста. Встречи с ровесниками обычно пробуждают воспоминания, позволяют дополнить их и

Особое мнение

напоминаний блокирует анкеты таких неаккуратных нерадивых клиентов, и они, как уже было сказано, не смогут воспользоваться средствами, которые могли бы получить, отнесись они к нашим просьбам с пониманием.

Чтобы не случилось такое, просим не откладывать на весну, а уже с января начинать оформлять и передавать кураторам справки о пенсии в 2012 г. Наши клиенты нередко, временно выезжают из города, меняют местожительство, номер телефона, код на входных дверях в подъездах, но забывают сообщить об этом в Социальный отдел. И зачастую куратор, которому необходимо срочно посетить клиента или связаться с ним, лишен этой возможности. При этом частенько получается так, что клиент сам себя наказывает. Например, известно, что в конце года Хесед обычно получает

возможность оказать некоторые дополнительные услуги, а своевременно найти клиента, который в них нуждается, невозможно. Потом клиент, услышав об этом от кого-то, более аккуратного, приходит в Хесед и с досадой узнает, что опоздал. Бывает и так, что один из супругов получает более или менее приличную пенсию и оба обслуживаются они по 3-й или 4-й категории нуждаемости. Когда же, к несчастью, он уходит из жизни и оставшемуся в одиночестве супругу нужно изменить категорию и увеличивать объем помощи, необходимой для этого информации у нас нет.

Поэтому еще раз убедительно просим клиентов оперативно сообщать куратору все упомянутые выше изменения, в чем они, повторяю, должны быть заинтересованы в первую очередь.

Для нас представляют интерес и ценность воспоминания не только клиентов Хеседа, но и других участников и свидетелей событий прошлого независимо от их национальности. И воспоминаниями можно не только поделиться в устной форме, но и предоставить в виде рукописи, аудио- и видеозаписи сотрудникам проекта или в редакцию газеты «Доброе дело».

возможность оказать некоторые дополнительные услуги, а своевременно найти клиента, который в них нуждается, невозможно. Потом клиент, услышав об этом от кого-то, более аккуратного, приходит в Хесед и с досадой узнает, что опоздал.

Бывает и так, что один из супругов получает более или менее приличную пенсию и оба обслуживаются они по 3-й или 4-й категории нуждаемости. Когда же, к несчастью, он уходит из жизни и оставшемуся в одиночестве супругу нужно изменить категорию и увеличивать объем помощи, необходимой для этого информации у нас нет.

Поэтому еще раз убедительно просим клиентов оперативно сообщать куратору все упомянутые выше изменения, в чем они, повторяю, должны быть заинтересованы в первую очередь.

Внимание!

С 25 ноября в 2011 г. Хесед прекратил оплату медикаментов и продовольственных товаров по пластиковым карточкам. Напоминаем, что остаток неиспользованных средств на 2012 год не переносится и претензии не принимаются.

Напоминаем, что клиентам, которые не представили кураторам или в Медицинскую службу справки о состоянии здоровья, средства для оплаты медикаментов в 2012 году выделяться не будут.

Клиенты, волонтеры, сотрудники, администрация БФ «Хесед Шаарей Цион» от всей души поздравляют редактора газеты «Доброе дело», члена Национального союза журналистов Украины **Семена Ильича Вайнבלата** с награждением почетным знаком Одесского городского головы «ПОДЯКА» за многолетнюю плодотворную журналистскую деятельность.

Еврейским общинам — жить и развиваться

В октябре в Киеве во Дворце «Украина» состоялся 6-й Съезд Объединенной Еврейской Общины Украины (ОЕОУ). В работе Съезда приняли участие около 2500 делегатов 482 еврейских общин Украины, гости из стран СНГ, США, Европейского Союза.

С отчетным докладом о работе еврейских общин Украины на съезде выступил исполнительный директор ОЕОУ Иосиф Аскельруд. Он говорил, в частности, о широкомасштабной поддержке

общественных еврейских проектов и воскресных школ, об установке девятнадцати памятников на местах массовых расстрелов евреев в годы Второй мировой войны.

Ныне в Объединенную еврейскую общину Украины входят около 45 организаций. По единодушному мнению делегатов съезда, образовательной и просветительской деятельности еврейских общин нужно уделять постоянное внимание, общеобразовательные и воскресные школы, неформальное еврейское образование необходимо всемерно

развивать и расширять. Выступающие с удовлетворением отметили, что в работе съезда участвуют не только ветераны, но и молодежь. И этот

отрадный факт вселяет уверенность в достойном будущем еврейских общин Украины.

Председатель объединения ветеранов войны Леонид Кауфман зачитал приказ министра обороны Израиля о награждении юбилейной медалью «65 лет победы над фашистской Германией» ветеранов войны: «В ознаменование Победы над фашистской Германией, за большой личный вклад в сотрудничество, широкую общественную пропаганду войскового героизма, наградить Юбилейной медалью ветеранов войны...». В числе награжденных председатель клуба «Фронтовое братство» при БФ «Хесед Шаарей Цион» Герш Абрамович, которому в торжественной обстановке была вручена эта почетная награда, за которую он от всей души поблагодарил правительство Государства Израиль.

Делегат съезда Матвей Полищук

Марк Хаит

Благотворительность и технический прогресс

Развитие техники за последние 50 лет отразилось на всех сторонах человеческой деятельности, в том числе на методах и способах оказания социальной помощи и благотворительности.

Во все времена у всех народов были, есть и в ближайшее время, к сожалению, останутся обездоленные, бездомные, малоимущие, больные телом и душой люди, которым необходима помощь, в первую очередь продовольствием и лекарствами.

Для оказания помощи продуктами малоимущим в ряде стран были введены т.н. продовольственные карточки (талоны) (например, в США, фудстемпы), которые можно отоварить в уполномоченных продуктовых розничных магазинах. Люди старшего поколения помнят в СССР бумажные продуктовые карточки военных и первых послевоенных лет, на которые ежемесячно приобретали фиксированное количество определенных продуктов. Бумажные продуктовые талоны на дефицитные виды продуктов вводились в разных регионах Союза и в 70-е — 80-е годы XX века. Но это было при дефиците товаров, касалось всех и не являлось социальной помощью или благотворительностью. У молодых людей термин «продовольственная карточка» ассоциируется с пластиковой карточкой аналогичной телефонной, на которой имеется некая сумма денег для покупки продуктов в определенных магазинах.

Социальная помощь со стороны общества и единичная благотворительность отдельных его членов продолжается в Украине и поныне. Но социальная помощь за годы независимости нашей страны уменьшилась во много раз, а благотворительность, искорененная советской властью, ни у государства, ни у граждан пока не очень в чести. Несколько лет назад горисполком пытался ввести программу социальной помощи малоимущим с помощью карточек, на которые заносились небольшие суммы для получения нескольких видов услуг (покупка хлеба, лекарств, оплата коммунальных платежей и др.) Но дефицит бюджетных средств, недостаточно продуманная организация, слабая техническая база привели к прекращению работы программы.

В этих условиях отдельным социальным группам населения, чаще всего этническим, приходится прибегать к помощи диаспоры для улучшения жизни соплеменников. Такую помощь, в частности, в течение многих лет оказывает **Американский еврейский распределительный комитет "Джойнт"** евреям и членам их семей, но формы и пути оказания этой помощи под влиянием технического прогресса изменяются.

Еще 5 лет назад все клиенты Хесед получали одинаковые наборы, в которые входили продукты, ассортимент и количество которых были минимально необходимы для выживания, но не зависели от индивидуальных диетологических потребностей и вкусов потребителя продуктов.

Реализовать желаемое разнообразие стало возможным лишь с появлением разветвленных торговых сетей, чьи магазины расположены в разных районах города и области, оснащенных компьютеризованными кассовыми аппаратами, объединенными в единую информационную сеть. Это позволяет использовать современные карточные платежные системы, если занести на карточку каждого клиента определенную сумму безналичных средств и предоставить ему возможность приобрести на них в магазине нужные продукты. Но при этом благотворителю необходимо определить, что понимать под термином «Продукты питания», и организовать контроль ассортимента приобретаемых продуктов.

Для регламентации ассортимента продуктов питания, приобретаемых клиентами Хесед по карточкам, наш благотворитель ("Джойнт") использовал опыт Федеральной службы сельского хозяйства США, накопленный при внедрении пластиковых карт для приобретения продуктов питания малообеспеченными семьями. В результате многолетних наблюдений и рассмотрений был принят Акт продовольствия и питания 2008 с коррекцией от 2010 г., регламентирующий допустимый ассортимент продуктов: хлеб и зерновые культуры; плоды и овощи; мясо, рыба и домашняя птица;

молочные продукты; семена и саженцы для производства продуктов собственного потребления; безалкогольные напитки, конфеты, домашнее печенье, крекеры, выпечка, мороженое; морепродукты, стейки; энергетические напитки с ярлыком продуктов питания; праздничные наборы и подарки с продуктами, торты.

Не разрешено приобретать по карточкам пиво, алкоголь, табачные изделия, горячую пищу, деликатесы и любые продукты, включающие вышеназванные; непродовольственные товары, такие, как мыло, бумажная продукция; домашнюю утварь, витамины и лекарства, средства ухода и косметики; продукты, которые будут съедены в магазине; энергетические напитки и другую фирменную продукцию, не имеющую ярлыка согласования с директивами Питательной и Наркотической Администрации (FDA); несъедобные наборы и наборы, используемые исключительно в декоративных целях, корзины подарков, содержащих как продовольствие, так и элементы непродовольствия, если содержание непитательных элементов в них превышает 50% покупной цены, праздничные, именные и другие специальные торты, если несъедобные украшения их превышают 50% покупной цены.

"Джойнт" почти полностью использовал для Хеседов американский опыт, по религиозным соображениям исключив из разрешенных продуктов свинину, свиное сало и салосодержащие продукты.

В США контроль соблюдения указанных требований возложен на расположенные по всей стране уполномоченные продуктовые магазины и предприятия общественного питания. Если полиция или социальные службы обнаружат малейшее нарушение требований в магазине, ресторане, кафе, они без предупреждения лишаются лицензий на этот вид торговли.

К сожалению, в условиях отдельно взятого Хесед мы можем только сами в сотрудничестве с доброжелательной к нам и работающей с нами торговой сетью организовать автоматизированный контроль соблюдения условий продуктовой помощи, наказывая гривней нарушителей с той и с другой стороны прилавка.

Аналогичная проблема возникает при оказании автоматизированной лекарственной помощи пластиковыми карточками в обслуживающей Хесед сети аптек. В предыдущие годы выделение определенной суммы клиенту Хесед на лекарственные препараты зачастую приводило к приобретению в аптеках большого количества неразрешенных товаров и товаров вспомогательного назначения (настоек, витаминов, спирта, ваты, марли и т.п.). При ручном вводе информации в аптеках и рукописных отчетах аптек оперативно проконтролировать всевозможные нарушения не представлялось возможным. "Джойнт" ввел ограничение в виде т.н. «Лекарственной корзины» — перечня медикаментов, разрешенных к приобретению за счет Хесед.

Термин «Лекарственная корзина», или «Корзина лекарств», взят из практики здравоохранения Израиля, в котором больничными кассами совместно с банком Битуах Леуми каждый год пересматривается и утверждается ограниченный список новых лекарственных препаратов и медицинских технологий, частично субсидируемых государством в пределах выделенной бюджетом суммы. Предъявив в аптеке рецепт врача больничной кассы и персональную магнитную карточку, пациент оплачивает только небольшую часть настоящей цены лекарства. Остальное покрывается страховкой. Жизненно необходимые лекарства, к примеру, инсулин, средства для лечения СПИДа и т.п., выдаются бесплатно. «Лекарственная корзина» постоянно пополняется новыми высокоэффективными средствами, и из нее исключают устаревшие препараты. За этим следит специальная комиссия Минздрава Израиля, которая ежегодно рассматривает предложения медицинских компаний, проводит тщательный отбор, составляет и публикует перечень препаратов, вошедших в «Корзину лекарств» на текущий год.

Так, из около 430 препаратов и технологий, представленных медицинскими компаниями на

рассмотрение комиссии, в «корзину лекарств» на 2011 год вошли чуть более 60 лекарств и технологий.

При создании «Лекарственной корзины» "Джойнта" сначала была поставлена задача: определить для каждой из характерных групп заболеваний по несколько наиболее эффективных медикаментов, зарекомендовавших себя у врачей данной республики СНГ. И такая «корзина», содержащая не более 150 наименований наиболее эффективных на текущий период лекарств по их действующим веществам (без указания лекарственной формы, дозировки, расфасовки, упаковки, разработчика и производителя), была бы вполне разумным ограничением для рационального использования благотворительных средств и давала бы достаточную свободу для врачей, выбирающих курс лечения и выписывающих рецепты клиентам Хесед. К сожалению, появившаяся в последующем дополнительная регламентация в «Лекарственной корзине» дозировки, упаковки и фирмы производителя привела к увеличению «корзины» до 1500 оперативно неконтролируемых записей, количество которых в течение нескольких лет снизилось до 462 (для Юга Украины). Обновление «корзины» практически не происходит, новые лекарства в нее попасть не могут, состав ее повторяется из года в год, так как он определяется наиболее востребованными лекарствами в предыдущий год, который был жестко ограничен «Лекарственной корзиной» того года. Предложения Хесед по целесообразным заменам практически не воспринимаются. В то же время, сведения о фирме-изготовителе нигде в отчетных материалах не отражаются и проверить соблюдение этого регламента теоретически невозможно. Кроме того, текущее отсутствие в аптеке нужной дозировки лекарства с согласия клиента и его врача иногда заменяется имеющейся дозировкой, но в отчете аптека отражает получение клиентом на ту же сумму «правильного» медикамента. Все эти подробности можно было бы проверить по 13-разрядному международному штрих-коду EAN, в обязательном порядке указанному на каждой упаковке лекарства, но он не является реквизитом «Лекарственной корзины».

Только тесное взаимодействие с аптечной сетью и работа в автоматизированном режиме информационного обмена позволяет установить связь между каждым медикаментом из «Лекарственной корзины», его штрих-кодом и внутренним артикулом данного лекарства в аптечной сети и на этой основе обеспечить эффективный контроль соблюдения договорных обязательств, одним из неизменных пунктов которых является неуклонное соблюдение «корзины».

Технический прогресс, внедрение индивидуальных пластиковых карточек — удостоверений клиентов Хесед и вычислительных средств для их идентификации и обработки, широкое использование вычислительной техники в пунктах обслуживания в самом Хесед и в сторонних организациях позволяет ускорить процесс и упростить оформление оказания благотворительных услуг, обеспечить справедливое и равноправное их распределение, организовать эффективный оперативный контроль и своевременную отчетность. С октября 2010 г. выдача средств личной гигиены (СЛГ) — памперсов и пеленок в медицинской службе Хесед производится по пластиковым карточкам. При считывании штрих-кода с карточки, в котором закодирован анкетный номер клиента, на экране монитора сотрудника появляется необходимая информация о клиенте: категория нуждаемости, потребность в этом виде услуг, дата и тип получения СЛГ последний раз. Сотрудник оперативно вводит в лицевой счет клиента в базе данных Хесед тип и количество полученных клиентом СЛГ. По окончании рабочего дня сотрудник на экране монитора получает подробный отчет о выданных СЛГ за прошедшие сутки или с начала месяца.

Только автоматизированный сбор и обработка информации в ТД «Копейка», в ОАО «Фармация» и в Хесед позволяют ежемесячно в течение нескольких часов оперативно проверить свыше 90 тыс. покупок различных пищевых продуктов и лекарств на наличие в покупках запрещенных товаров и соблюдение предусмотренных договорами скидок на регламентированные пищевые продукты (8%) и лекарства (17%), а также оперативно принять необходимые меры.

Информационный отдел Хесед продолжает работать в направлении автоматизации процесса оказания благотворительных услуг нашим клиентам.

Шолом-Алейхем

Гуси

Монолог женщины по имени Бася,
которая режет гусей на хануку и вытапливает сало на пасху

В прошлую Хануку у меня, не про вас будь сказано, не про меня будь сказано, ни про кого не будь сказано, случилась беда с удачей вместе. Можете послушать! Такая история случается раз в тысячу лет! Я вот уже двадцать с лишним лет торгую гусями и пасхальным салом, а такой истории, знаете ли, со мной не случилось.

Торговую гусями... Думаете, так это просто — берут и торгуют? Прежде всего начинается целая история: как только наступает осень, после праздников надо закупать гусей, сажать их на зиму в клетку, кормить их, наблюдать за ними. А к Хануке гусей начинают резать и превращать в деньги. Но вы небось думаете, что так это легко закупать гусей, сажать гусей, резать гусей и превращать их в деньги? Во-первых, покупка гусей. Надо иметь на что покупать. Наготовленных денег, своих капиталов то есть, у меня ведь нет. Надо одалживать, обращаться к реб Алтеру. А реб Алтера вы ведь знаете, — это такой человек, который и воду выварить любит. То есть откажет он не откажет, но велит прийти завтра, а завтра скажет — послезавтра, душу вымотает. А потом только начинает соки выжимать: проценты тянуть, дни присчитывать... Что и говорить, хорош реб Алтер! Недаром у него такая рожа. А она, Алтериха то есть, ходит с такими щеками, хоть нож об них точи! А жемчуга у нее какие! Вот недавно она дочь просватала. Иметь бы мне вместе с вами хотя бы треть того, что стоила помолвка, мне бы не надо было гусями торговать... Хотя жениха она нашла, — накажи меня бог, если бы я за такого свою дочь отдала! Да ведь он лысый, — по-вашему, это плешь, а по-моему, парша... Но не моя это забота, ничего дурного я, упаси бог, не говорю, злословить не желаю... Путаю только одно с другим. Уж вы не обижайтесь, привычка у меня такая... Как говорится: у бабы слов — девять коробов...

Закупать гусей... Где покупают гусей? Думаете, наверное, на базаре? Конечно, как же! Если бы нам приходилось всех гусей покупать на базаре, мы бы в золоте ходили! Если хотите купить гусей для торговли, вам надо потрудиться встать до рассвета, когда сам бог еще спит, и выйти далеко за город, по ту сторону мельниц. Находится, однако, еще одна такая умница, как и вы, прибегает раньше вас и уже ждет по ту сторону мельниц. И еще, оказывается, есть одна, умнее той, и приходит еще раньше и еще раньше... короче говоря, собирается настоящая ярмарка, и все стоят, ждут и высматривают, авось господь сжалится, крестьянин вынесет пару гусей... Тогда нападают на него и на его гусей со всех сторон: «Що тобі, чоловіче, за гуску?» Если это торговец и человек, с которым можно говорить, то можно с ним и поторговаться! Но бывает и так, что налетите на малахольного, к которому и не подступиться, хоть ты его режь. «Геть-бо — кричит он. — Убирайся вон! Нема у мене гуски!» И делай что хочешь! Вы ему толкуете:

— В чем дело? Що ж ты хочешь, — чтоб тебе на роже высыпало и нехай тобі боже дає хворобу в кости и добрую лихоманку!..

А он — в один голос:

— Геть! Не продаю гуску!

А уж если бог сжалился и крестьянин выпустил из рук гуся, надо этого гуся хорошенько осмотреть. А осмотреть гуся надо умеючи! Возможно, знаете ли, что в гусях надо быть знатоком таким же, как, скажем, в брильянтах. По-вашему, например, выходит, что все гуси одинаковы. А знаете ли вы, что есть гусыни, а есть и гусаки? Гусыня — это не гусак. Гусь — это гусь, а гусак — это гусак. Гусь набирает жир, а гусак — хворобу! Как же отличить гуся от гусака? Да уж

отличают! Во-первых, по чубику, у гусака на голове чубик и длинная шея. Затем гусака узнают по голосу — у него голос грубый, как у мужчины. А идет он всегда впереди гусей, тоже как мужчина, как человек. У нас мужчина, хоть будь он самая что ни на есть шляпа, шагает впереди, будто желая сказать: «Вот он — я!» К чему вам больше? Взять, к примеру, моего мужа — Нахмен-Бера. Уж на что, казалось бы, растяпа. Дальше как будто некуда? Человек, с тех пор как я за ним замужем, и двух ломаных грошей не заработал! Все счастье в том, что он знаток талмуда и что он дальний родственник нашего богача Иоськи, как говорится: нашему забору двоюродный плетень... Спросите, что я имею от этого моего родственника-богача? Иметь бы то моим врагам на обед! Досаду я имею и горести, да еще и позор, когда меня попрекают тем, что моя родственница, то есть невестка моего родственника, парика не носит, щеголяет в собственных волосах... И это не напраслина! Хороша штучка!.. Но я о ней ничего плохого не говорю, злословить не желаю. Путаю только одно с другим. Уж вы не взыщите, привычка у меня такая... Как говорится: у бабы слов — девять коробов...

Закупать гусей... Когда гуси куплены, надо их, стало быть, на зиму в клетку засаживать. Но вы думаете, что засадить гусей — дело очень легкое? Ошибаетесь! Хорошо засаживать гусей, когда есть у тебя свой дом, своя кладовая, когда ты, как говорится, одна на базаре. Но как быть, если я жила, не нынче будь сказано, не про вас будь сказано, ни про кого не будь сказано, на квартире у Енты и отдельной кладовой не имела? А хозяйка моя, то есть Ента, и сама приторговывала гусями и пасхальным жиром, — попробуйте-ка, прошу вас, держать гусей в одной кладовке с Ентою и не драться с ней трижды в день! Это — одно. А затем будьте умником и отличите, какие гуси ваши, а какие не ваши. Однажды, когда я, не нынче будь сказано, не про вас будь сказано, ни про кого не будь сказано, жила у нее на квартире, у нее, у Енты то есть, сломалась клетка в кладовой, все гуси вышли и налетели прямо на мое корыто с овсом... Кто оказался в убытке? Кому пришлось кричать? Мне или ей? А она как налетит на меня! Если бы, говорит, она знала, что я торгую гусями, она бы не сдала мне квартиру ни за сто миллионов червонцев!

— А чем же, — говорю я, — думали вы, я торгую? Брильянтами?

А она — мне:

— Сами вы хороший брильянт, и муж у вас брильянт, и дети — брильянты!

Что же мне — молчать?... Странная женщина эта Ента! Так, вообще, она готова вам душу отдать. Если вы, упаси бог, заболели, она собой пожертвует ради вас. Но только вспылчива, — спасения нет! Вот мы однажды — было это накануне Хануки... Рассказать вам, — вы бы волосы на себе рвали!.. Но я в чужие горшки заглядывать не люблю, худого ничего не говорю, злословить не люблю... Путаю только одно с другим. Уж вы не взыщите, привычка у меня такая... Как говорится: у бабы слов девять коробов.

Теперь начинается история: засаживать гусей... Если хотите, чтобы гуси у вас были удачные, сажайте их в клетку во второй половине месяца. Упаси бог притрагиваться к гусям в начале месяца, сразу после новолуния — это беда! Гуси не будут удачными: будут толсты в кости, а кожа будет тонкая. А уж на жир от таких гусей и рассчитывать нечего. Об этом забудьте! И днем, когда люди толкуются, гусей не засаживайте. Лучше в сумерки, при свече, или даже в темноте, но только в это время ущипните себя и произнесите тихонько три раза: «Как я в теле, так и ты будь в теле...» Мой муж, правда, смеется над этим и говорит, что это и понюшки табаку не стоит. Но я была бы хороша,

если бы прислушивалась ко всему, что он говорит! Вот он говорит, например, мой муж, — он ведь страсть какой ученый, дни и ночи над священными книгами просиживает, — что капорес* — глупый обычай! Как это вам нравится? Можете себе представить, как ему от меня влетело за такие слова!

— Это ты сам, говорю, собственным умом дошел?

— Так в священных книгах сказано! — отвечает он.

— Выходит, стало быть, что моя мама, и тетя Двойра, и Нехаме-Брайна, и Сося, и Двоя, и Цивья, и Ципора, и все — дуры?

Молчит мой умник, и это его счастье, потому что я могу, знаете, устроить ему такое веселое утро, чтоб он помнил три дня подряд! Думаете, я, упаси бог, такая ведьма, злюка? Поверьте, я хорошо знаю, что такое ученый, что такое человек, сидящий над священным писанием, хоть он и палец о палец не ударяет. Думаете, он ленится? Он бы делал все, что угодно, — было бы что... Вот он и сидит над книгами. Пускай сидит. На что мне его труд, я и сама могу обойтись и с расходами по дому кое-как справляюсь, ни к кому не прибегая. Я сама, всюду сама. И на базаре, и дома, и у печи встану, поставлю варить картошку, и детей одену и отправлю в хедер, — это у меня главное! Хлеба, правда, иной раз может не хватить, халы на субботу, случается, нет, но плата за учение ребят — у меня, кроме девочек, четверо мальчиков, дай им бог здоровья, — обязательно должна быть, хоть бы камни с неба валились! Я не равняюсь по нынешним, которые суют детей своих в классы, как, к примеру, сын нашего кантора Берл — форменный безбожник! Но черт с ним, я у бога в стряпчих не состою, худого ничего не говорю, злословить не люблю... Путаю только одно с другим. Уж вы не взыщите, повадка у меня такая... Как говорится: у бабы слов — девять коробов...

Засадив гусей, надо позаботиться, чтобы у них было достаточно корма; кормить их и поить вовремя. И больше ничего. Потому что гуси — это не утки и не куры. Утки боятся оспы, а куры — хорька. А гусям нужна только еда. А едят они все: гуси едят овес, гуси едят просо, гуси едят кашу, гуси едят, извините, и кое-что похуже... Гусь не привередлив. Гусь глотает все. Гусь постоянно голоден, как ребенок у бедняка, не будь рядом помянут. У бедняка дети едят, не слазить бы, с аппетитом все, что дадут, и никогда не бывают сыты. Я знаю это по себе. Мои дети, были б они здоровы, когда приходят из хедера, не слазить бы, не повредил бы им дурной глаз, — не успеешь оглянуться, а буханки хлеба как не бывало, от чугуна картошки и запаха не остается! А наступает суббота, — надо каждому дать свою порцию булки, как пряника, а остальное — под замок, иначе от нее назавтра и воспоминания не останется! Дети, знаете — дело хорошее, славное. Мне бы не надоели и в тягость не было бы содержать десять ребят, пятнадцать, семьдесят пять, кабы не утроба! Богачи должны были бы себя чувствовать невесть какими счастливыми, зная, что их дети ложатся спать сытыми, что не снятся им побируши, что не проснутся они среди ночи с плачем: «Мама, ку-у-шать!..» Поверите ли, сердце болит, выскочить готово, а тут на них еще и прикрикнуть надо: «Спать, байструки! Что еще за еда среди ночи! Спать! Спать!..»

И все же видели бы вы этих богачей, как черт их за душу хватает, когда родится у них, упаси бог, лишнее дитя! Ай-яй-яй! Вот у нас недавно померла одна богачиха, женщина — кровь с молоком, добрая душа, праведница. Бейльця звали ее, красивая, здоровая, крепкая... А из-за чего, думаете? Не стоит об этом говорить, она уже на том свете, царствие ей небесное... Но я ничего худого не говорю, злословить не люблю... Путаю только одно с другим... Уж вы не взыщите, привычка у меня такая... Как говорится: у бабы слов — девять коробов...

Ну и заработок — эти гуси!.. То есть, вообще говоря, заработок неплохой, а если бог благословит, то на гусях можно и порядочно заработать. Но, видите ли, это случается раз в десять лет. Гораздо чаще бывает, что на гусях не только не заработаешь, но еще и потеряешь! А труда они требуют столько, что, право же, ни к чему весь этот тарарам. Спрашивается в таком случае: коль скоро заработка гуси не дают, зачем же ими торговать? Но позвольте, а что же прикажете делать, если я уже столько лет торгую гусями?! Подумайте: связать тридцать с лишним пар гусей; отнести к резнику тридцать с лишним пар гусей; принести обратно тридцать с лишним пар гусей; ощипать тридцать с лишним пар гусей; разделать, посолить, вымочить, ополоснуть тридцать с лишним пар гусей, — кожа отдельно, жир отдельно, потроха отдельно, обдирки отдельно, — из всего этого надо сделать деньги, не дать пропасть ни крошке, — и все это одна я! Прежде всего выжарить кожу и вытопить жир. Я каждый год вытапливаю пасхальный жир, потому что мой пасхальный жир славится во всем городе, как наилучший, как самый кошерный*. Я, когда вытапливаю пасхальный жир, в первые дни Хануки, то навожу в доме пасхальный порядок. Печь разжигаю, мужа отсылаю в синагогу — пускай там сидит над книгами. Детей выгоняю — пускай идут куда-нибудь играть в юлу. А сама принимаюсь за работу. Жир не любит лишнего глаза, а тем более — пасхальный жир. Я однажды обожглась... когда я, не нынче будь сказано, не про вас будь сказано, ни про кого не будь сказано, жила на квартире у Енты. Были там и еще соседи. И вот вздумалось одной соседке, Гнеся ее звали, печь оладьи из гречневой муки и как раз в тот день, когда я режу гусей. Я прошу ее: «Гнесенька, душенька, любонька! Попридержите ваше желание на один денек. Вы завтра, бог даст, будете печь оладьи!» А она мне: «Я-то, пожалуй, согласна. Но дети узнают. У меня, — говорит она, — дети такие обжоры, любят поесть, если узнают, что оладий не будет, они меня живьем съедят!..» И действительно, дети, лежа на печке, услышали, что оладьи собираются отложить на завтра, — тогда один из них, Зелик, мальчик с косыми глазенками, как раскричится: «Мама! Если не будешь печь оладьи, я сейчас упаду с печи...» Посмотрели, горе мне, — Зелик висит головой вниз, вот еще минута, и он слетит и разобьется вдребезги! Увидав такое, я стала кричать: «Гнесенька, душенька, любонька! Пеките оладьи, пеките!» Говорят, знаете ли, что у нищего утра без дна. Святая истина! Посмотрели бы вы, какие у Гнеси деточки, — не накажи меня, господи! Но я ничего худого не говорю, злословить не люблю... Путаю только одно с другим. Уж вы не взъщтите, привычка у меня такая... Как говорится: у бабы слов — девять коробов...

Гусиный жир... На один жир от гусей рассчитывать нельзя. Жир, когда все проходит благополучно, может вернуть то, что затрачено на гусей. А заработок должно принести все прочее. Прежде всего — тушки. Когда случится, что тушки хороши, а мясо в городе дорого, — их расхватывают! Но как же быть, если мясники у нас ссорятся, а мясо продается по дешевке, и город, богачу назло, пригласил нового резника, а старый резник подал на нового восемнадцать доносов, а кроме того, распустил слух, что он, то есть новый резник, молодчик из нынешних, из «ценистов»*, которые возятся с хедерами и собирают деньги на Палестину? Но богач этих «ценистов» не признает, он их видеть не может, они, говорит он, шарлатаны! А коли так, то и резник, значит, режет не по закону, не всякий станет покупать готовые обдирки. Я толкую своим покупательницам: «У меня вы можете спокойно покупать обдирки, моих гусей режет старый резник».

— Да, — отвечают они. — Вы, конечно, совершенно правы, но дело в том, что у обдирок на мякоти не написано, кто их резал — старый резник или новый.

— Что значит, — говорю я, — не написано? Если я говорю — старый резник, значит старый! Или вы и мне перестали верить? Тогда уже свету конец!

А они:

— Странная вы женщина! Мы вам, конечно, во всем доверяем. Но если мы и сами можем послать к резнику гусей зарезать, зачем же нам обдирки, о которых мы не можем знать, кто их резал?..

— Тьфу! Опять двадцать пять! Я клянусь вам жизнью мужа и детей! Вы знаете, это у меня клятва верная!..

— К чему вам клясться, — говорят они, — когда мы и так вам верим!

— Тогда возьмите у меня обдирки, освободите мне корзину!

— Не можем мы, — отвечают они, — взять у вас обдирки, не знаем, кто резал...

Ну, вот и теши кол у них на голове! Нет того, чтобы войти в положение! Пожалели бы: женщина мучается с гусями, все думает, чем черт не шутит, а вдруг заработает сколько-нибудь... Такая зима стоит, дров нет, солома дорога, воз соломы — червонец, а дети, бедные, босиком бегают в хедер, приходят домой посиневшие, заберутся на печку, скрючатся, как кролики, и ждут не дождутся горячей картошки, а картошка — на вес золота, много не родилось, а много и на поле осталось... Город хорош! Хоть бы оглянулся кто: бедняки от холода мучаются, нищие умирают, пухнут с голоду, дети падают, как солома, как мухи... Хорошо еще, что только бедняки помирают... Не накажи меня бог, я ничего худого не говорю, злословить не люблю... Только путаю одно с другим... Уж вы не взъщтите, привычка у меня такая... Как говорится: у бабы слов — девять коробов...

Гусиные обдирки... Если бы рассчитывать на одни обдирки, так хорошо бы мы выглядели с нашими гусями! Но, кроме обдирок, есть у гусей всякая мелочь: потроха, шкварки, печеночки, пупочки, головы да лапки, гортани, крылышки, язычки, сердечки и почки. А шейки?! Есть у меня покупательница, зовут ее Печерициха, она забирает у меня все шейки, сколько бы ни было, — будь хоть полсотни шеек, она меня не выпустит. Муж ее, говорит она, то есть Печерица, большой любитель грудинки и шеек. Грудинку он любит холодную, приперченную, а шейки — начиненные мукой, или кашей, или фарфелем, или печенкой со шкварками, жаренные или варенные с морковью. И что же вы думаете? Как покойники едят, так они и выглядят. Он выглядит, не сглазить бы, в сравнении с моим мужем, как человек лет тридцати с лишним, хотя он старше моего мужа лет на десять.

Мой муж хотя тоже никакой работы не делает, но он по крайней мере изучает священные книги, и, придя домой, он не скажет, как иные мужья: «Слышь ты, дай-ка покушать!» Он, когда приходит из синагоги, первым делом берет за книгу, глядит в нее и вздыхает, вздыхает потихоньку, — это значит, что он голоден. Сказать: «Давай кушать!» — этого нет. Но — что же? Стонет, хватается за сердце и произносит: «Ох-ох-ох!» Это значит, что ему сильно есть хочется. «Может быть, закусишь?» — спрашивает его. А он отвечает: «Пожалуй...» Сколько раз я ему говорила: «Ведь у тебя язык есть, почему не скажешь, что ты голоден? Зачем тебе сидеть и стонать?» Молчит, не отвечает... Хотела бы я посмотреть, что было бы, если бы ему три дня кряду не давать кушать? Думаете, он такой дурак? Но как может человек ученый, светлая голова, быть дураком? Если бы он при своей учености был чуть побольше пролазой, не мог бы он разве быть у нас раввином? А что бы мы стали делать со старым раввином? Но что мы станем делать со старым кантором? Очень нужно было нанимать нового кантора в синагогу, чтобы старый помирал с голоду? Или был он недостаточно беден? Только потому, что богачу захотелось пения? Хочешь пения? Иди в триатр, не будь рядом помянут, и будут там тебе петь песни, хоть тресни!.. Будь я мужчиной, я бы с богачами рассчиталась! Думаете, я имею что-нибудь против них? Ничего я против них не имею, но только я их терпеть не могу! Не выношу богачей! Богачей и пауков, не накажи меня бог! Я ничего плохого не говорю, злословить не люблю... Только путаю одно с другим... Уж вы не взъщтите, привычка у меня такая... Как говорится: у бабы слов — девять коробов...

Зарабатываешь на гусях!.. Не думайте, что продать все сало, все обдирки и все потроха — это великое счастье. Не будь у гусей пуха и пера, не стоило бы вообще со всем этим делом возиться. Прежде всего, когда я только еще собираюсь засадить гусей в клеть, я их уже подщипываю под мышками и собираю немного пуха. А потом, когда их уже порезали, и говорить нечего: пух отдельно, перо отдельно, и я приготавливаю себе работу на всю зиму. Вечера долгие, нащиплешься всласть. Вот я и щиплю. Сейчас у меня кое-какая помощь есть: девочки. Девочки — это не мальчики. Малышки в хедер ходят, а девочки — что? Девочки что гуси: сидят, кормятся и растут. Вот я и сажаю их рядом с собою над решетом: «Помогайте, дети, перо щипать, дам вам за это завтра шкварок, намажу ломтик хлеба жиром, а то и вовсе сварю суп с потрохами!» А что поделаешь? Мяса всю неделю, до субботы, в глаза не видишь. Если бы я не торговала гусями, не знаю, что бы я стала делать с детьми всю неделю! А так все же перепадают им кожица, голова, лапка, потроха, немного жира — одного запаха и то довольно. Когда я, не нынче будь сказано, не про вас будь сказано, ни про кого не будь сказано, жила на квартире у Енты, я сама слыхала, как Гнеся говорила: «Как только наступает пора Хануки и вы начинаете возиться с гусями и с пасхальным жиром, моя орава словно оживает: от одного запаха у них голова кружится, и кажется им, что они едят гусятину...» Думаете, приятно бывало смотреть на Гнесину ораву, не сглазить бы, как они, сидя на печи, глядят, видят перед собою такой чугуна жира и столько шкварок и не смеют даже ручонку протянуть, а вынуждены, бедняжки,

только смотреть, как волчата, блестящими глазенками и облизываться, — жалость за душу берет! Сунешь им шкварку, помажешь по губам каплей сала. А что же еще, скажите на милость? Как я могу накормить столько ртов, когда и сама я осыпана, не сглазить бы, ребятишками, а муж и ломаного гроша не зарабатывает, да и должна я за гусей — иметь бы нам с вами хотя бы треть того, а проценты растут, черт бы их взял, и платить нужно, не могу же я вдруг обанкротиться, упаси бог, как это сделала Ента, которая не уплатила шурина за вторую половину дома из-за сынка, который учится, говорят, в классах и пишет по субботам...* Так люди говорят, я при том не была. Не люблю я говорить о том, чего не знаю, и возводить напраслину на людей не стану. Я спрашиваю только одно: для чего Ентиному сыну быть ученым? Тот совсем больной, прости господи, чахоточный. Все они, не тут будь сказано, не про вас будь сказано, ни про кого не будь сказано, чахоточники. Пускай он живет до ста двадцати лет и принесет ей счастье, что я могу иметь против нее? Хотя, если подойти с другой стороны, она со мной не так уж хорошо поступила! Не выкуривают квартирантов перед самой пасхой! А из-за чего? Из-за того, что Менаше-водовоз может платить рубль в неделю, а я нет! Пускай похващает, когда он ей уплатит! Говорят, что этот Менаше должен всем, — волосы и те ему не принадлежат. Забрал у всех хозяев за воду вперед за всю зиму, да и бедняк он порядочный, а жена у него, ее Песей звать, тоже хороша штука! Не накажи меня бог, я ничего плохого не говорю и злословить не люблю... Но погодите-ка, я, кажется, хотела рассказать вам что-то интересное? Но что? Понятия не имею, сама забыла!.. Женщины, доложу я вам, — народ, с ними не шутит! Вот смешала я все вместе, кашу с борщом, с печенками да со вчерашним днем — а для чего? У бабы, скажу я вам, и в самом деле слов — девять коробов!.. Придется отложить мой рассказ до следующего раза.

Семен Юшкевич

Р а с с к а з ы

Начало в № 59

Ципка слушала нетерпеливо, с едва заметной злой усмешкой на губах. Будто она о том хлопчет, чтобы знать — нужно? Это мне нужно знать, это? Нет, скажите, Зейлиг, видели ли вы еще человека с такой головой? Или не нужно человеку терпеть? Конечно, он прав; я сделала ошибку, что выгнала Фейгу. Ну, я дура, все, все, что он хочет. Но я ведь о другом спрашиваю? Я ведь говорила про то, что он не дельный, что голова его спит, что сам он ни на что не годится. Хорошо было, когда он уцепился за Хаима, но человек не живет только Хаимом. Разве каждый мужчина имеет своего Хаима? А что бы Иерохим сделал, если бы Хаим, в такой час пусть я выговорю, умер? Значит, я должна с ним и с детьми идти топиться. Что же другое? Ох, Зейлиг, нет ничего хуже, когда жена умнее мужа. Будь я дура, так что ни случись, я все приняла бы за хорошее. Когда чего не понимаешь, то не так больно. Он разве тронется пойти отыскать работу. Теперь я уже должна быть мужем. Я буду бегать искать заказчиков.

— Никто не знает завтрашнего дня, Ципка, — опять осторожно вставил Иерохим. — Мы разве знаем, что с нами будет? На небе есть великий Бог, ты разве этого не знаешь?

— Не хватай, Иерохим, — вмешался, наконец, Зейлиг. — Тот, имя Которого мы недостойны произносить, есть на небе, но это после, после. Не хватай же, я тебе говорю, — еще раз с жаром повторил он. — Это раз. А что означает то, что Иерохим лишился работы? Нужно искать указания сверху. Вот вчера хоронили Гедалия. Это что означает, я тебя спрошу? Тоже восемь детей оставил и больную жену. Да, да, восемь детей и больную жену. Скажи же, Иерохим, Тот, имя Которого мы недостойны произносить, есть же на небе!.. Ну, иди и

пойми это: почему Иерохим без работы остался, а Гедалий умер? Это два значит уже. Еще одна вещь. Лейзер Скоробогатый купил на прошлой неделе сто тысяч четвертей пшеницы и в один час заработал двадцать тысяч рублей. Что это означает? Человек бездетный, богатый, дай Всевышний каждому еврею, и вдруг еще двадцать тысяч рублей. К чему это относится? Должен же быть какой-нибудь смысл в этом, что Гедалий умер, что Иерохим без работы остался, что Лейзер двадцать тысяч заработал! Потому я и говорю, ищи указания сверху, не в вещах, а над вещами. Вероятно, так и должно быть. Тот, Который живет вечно, знает, что делает, и Ему загадок не нужно задавать. "Ты, говорит Он, Гедалия, что имеешь восемь детей и больную жену, ты иди ко Мне, ты Мне нужен, а ты, Скоробогатый, заблудившийся скупец, ослепленный деньгами, седи внизу и царствуй, твой час тоже пробьет, а ты, нищий Иерохим, останься без работы, так Я хочу, и так должно быть". Я же тебе, Ципка, скажу что это хорошо и мудро. Люди ведь совсем Всевышнего забыли. Сказала ли ты хоть раз: слава Всевышнему, поверила ли ты хоть раз в мудрость Его дел? Все по тебе было плохо и нехорошо. Ну, так вот, Всевышний тебе и показал, что то еще не было плохо и что есть еще и хуже. Что же это должно означать? Это должно означать: как человеку ни плохо, ему могло быть еще хуже, и оттого он должен всегда благодарить. А ты это забыла.

Зейлиг на минуту передохнул.

— Когда у царя Давида заболел единственный сын, — продолжал он, — он плакал и молился Всевышнему, чтобы Он даровал жизнь его ребенку, а когда этот сын все-таки умер, великий царь Давид играл и песни пел хвалебные Всевышнему. Что это означает? В этом лежит великий смысл, и

только слепые не видят его. Когда несчастья еще не было, он плакал, и молился, слышишь, Ципка: великий царь плакал и молился, а когда оно совершилось, он радовался. Кто нам это сказал? Об этом говорят наши святые книги, в которые и ты веруешь. Понимаешь теперь?

Зейлиг откинулся назад и потянулся к табакерке. Иерохим сидел уже с поднятой головой, и что-то светилось в его глазах, обыкновенно апатичных. Это были и его мысли. Кто знает Божьи дела? Так оно и должно быть: так, вероятно, при рождении его было записано в большой книге судеб.

В Ципке, очевидно, происходила борьба, глаза ее то разгорались, то меркли, но внутренний бунт взял верх.

— Я не забыла Бога, Зейлиг, — тихо, но горячо начала она, — нет, я не забыла Бога. Не говорите мне этого. Но если желудок хочет есть, то это значит, что он хочет есть и больше ничего. И если у меня нет тридцати копеек в кармане, чтобы сварить обед, то это значит, что мои дети будут голодны и ничего больше. Я не забыла Бога, Зейлиг, но Бог забыл меня. В большой книге судеб раз навсегда записаны каждый мой шаг, каждая мысль, и вообще обо мне никто не заботится. Делай себе что хочешь и как можешь. Что же это значит? Это значит, что я должна сама о себе заботиться. А для этого мне Бог дал голову. Что вы мне рассказываете о Лейзере? У меня разве большие глаза? Это ему, значит, так было написано, и иначе оно быть не может. А если я думаю и ищу, где бы мне копейку заработать, чтобы не голодать; если я хочу знать, что значит праздник; если я ищу лучшего, то есть чтобы Иерохим был дельный, чтобы не бояться квартирного хозяина, — то и это записано в большой книге судеб, и это, значит, хочет сам Бог. И если я не говорю: слава Богу, — когда нехорошо, то это тоже записано в большой книге, и этого хотел Бог. Все, что я ни делаю здесь, от Бога, значит, я Его не забываю и исполняю Его волю. О, я верую в Бога, но когда мне больно, я не виновата, что кричу. Но я ничего не имею к Богу. Верно, так и нужно, чтобы мне было больно. Я имею только к Иерохиму. Бог его сделал портным, это уже дело Иерохима быть хорошим портным. И этого я именно хочу от него. Когда у человека куча детей в комнате, то нужно работать и работать, а не быть калекой.

— Ты говоришь, как дура, Ципка, — отозвался Зейлиг. — Ну, возьми и убей Иерохима и детей тогда. Это ведь тоже окажется записанным в книге. Отчего же ты не убиваешь? Ты просто не понимаешь, что говоришь. Человек должен идти только по хорошему пути. У нас есть и другие книги, которые учат, как жить. Тебе говорят: не укради, не убей, не прелюбодействуй, люби и хвали Всевышнего. Ты этого разве не знаешь?

— Перестанешь уж лучше говорить об этом, — вдруг рассердилась Ципка, — из этих разговоров ничего не выйдет. Я дура, что начала: я бы уже, Бог знает, где была теперь. Несчастливая жизнь моя! Бросить детей и идти искать этому дураку работы.

Все в комнате замолчали. Каждый сидел, опустив голову, как бы стыдясь взглянуть другому в глаза.

Ципка быстро оделась, набросила шаль на голову и, наказав Ханке смотреть за Розочкой, вышла.

— Не знаю, куда она побежала! — обратился Иерохим к Зейлигу. — Бросила детей и пошла! Что я буду с ними делать?

Хромоногая Любка, сидевшая, по своему обыкновению, на подоконнике, подле Иерохима, при словах последнего вспомнила, что она еще не ела, и расплакалась. Иерохим при виде слез вдруг съезжился и засуетился подле девочки.

— Ну, что вы скажете о моей жизни, Зейлиг, — произнес он, — а? Был ли один человек на свете несчастнее меня?

— Ты говоришь, как дитя, Иерохим, — примирительно ответил Зейлиг. — Разве здесь есть жизнь? Здесь разве наша жизнь? Тут только вещи и ничего больше. Вещи немножко хуже, немножко лучше, но это все равно, Иерохим. Если и Лейзер ест серебряными ложками рыбу и мясо, а ты только селедку, то разве это что-нибудь значит? И селедка, и мясо, и ты, и Лейзер, — все, все обратится в ничто. Это есть ничто, и в ничто обратится. Вверх, только вверх нужно смотреть.

— Э, — махнул рукой Иерохим, — видно, вы никогда детей не имели, если так говорите! Если сердце болит, так оно болит! Несчастливая эта Ципка и дети. Разве она не права? На что я гоюсь? Работник ли я хороший, голова ли у меня хорошая? Если бы я только Бога не боялся, я бы давно уже на себя руки наложил. Когда человек не умеет зарабатывать, он не должен жить.

Продолжение следует

Свежее жирное пятно на темной шерстяной или шелковой ткани можно удалить, если положить на него сложенную в несколько слоев бумажную салфетку или промокательную бумагу и гладить теплым утюгом до тех пор, пока пятно не исчезнет.

Жирные пятна на коврах удаляются с помощью кашицы, приготовленной из бензина и стирального порошка. Кашицу втирают в пятно и оставляют на ночь, после чего смывают горячей водой. Для удаления застарелых пятен процедуру нужно повторить.

Пятна смазочных масел легко отстирываются, если загрязненную одежду предварительно вымочить в воде с добавлением скипидара (1 ст. ложка скипидара на 5 литров воды).

Для того чтобы легко очистить стены и потолок от водоэмульсионной краски, на места, подлежащие очистке, нужно наклеить старые газеты. Когда клей засохнет, газеты снимаются вместе с краской.

Для того чтобы легко было циклевать пол, покрытый лаком или краской, нужно прогладить его утюгом через влажную тряпку.

Сделай сам

Полезные советы от заслуженного рационализатора Украины волонтера Григория Махлиса

Если две сотни жестяных крышечек от пивных или других бутылок прибить к деревянному щиту, расположенному перед входной дверью, то получится отличное приспособление для очистки обуви от уличной грязи.

Загрязненные изделия из белой замши приобретут первоначальный цвет, если почистить их мягкой тряпочкой, смоченной раствором перекиси водорода (1 чайная ложка) и нашатырного спирта (1 чайная ложка) на 1 стакан теплой воды. Замшевые изделия другого цвета чистят раствором пищевой соды (1 чайная ложка) на 1 стакан теплой воды.

Залоснившиеся сгибы на замшевой одежде можно почистить, легко потеряв их мелкой шлифовальной шкуркой.

Замшевые перчатки моют теплой водой с мылом, надев на руки, и сушат, завернув в полотенце.

Продлить срок службы резиновой трубки можно, если протереть ее вазелином и присыпать тальком.

Если резиновая трубка утратила свою эластичность, нужно погрузить ее на несколько часов в уксус, после чего ополоснуть теплой водой.

Бутылку можно легко отмыть от растительного масла, если засыпать в нее несколько ложек кофейной гущи, залить небольшим количеством воды и встряхивать. После этого нужно налить в бутылку теплую воду и оставить на 2-3 часа.

Кофейная гуща, нанесенная на мокрую тряпочку, хорошо очищает металлическую кастрюлю.

Кофейник можно легко вымыть изнутри, если прокипятить в нем чистую воду с кусочком лимона или небольшим количеством лимонной кислоты.

Полотно ножовки будет служить дольше и работать им будет легче, если смазать его машинным маслом.

Резать резину станет легче, а края ее получатся ровными, если смазать поверхность ножа мылом.

“Еврейский щит СССР” (в сокращении)

Книгу под таким названием опубликовал Марк Штейнберг, военный историк, военный обозреватель русскоязычных газет, радио и телевидения США, а также прессы России, Израиля и Канады. Мы беседуем с ее автором.

Михаил Бузукашвили. Ваша книга «Евреи в войнах тысячелетий» за 11 лет выдержала 8 изданий. Чем новая книга отличается от нее, какие новые материалы Вы привлекали?

Марк Штейнберг. В 1996 году я завершил работу над книгой «Евреи в войнах тысячелетий» — первую и пока единственную попытку изложить в одном томе военную историю еврейского народа. В 2006 году я начал работать над книгой о военной деятельности евреев СССР в течение полувека 1941—1991 гг. Использовал много документально подтвержденных сведений о военной службе советских евреев, их боевой деятельности, о военачальниках, об ученых, конструкторах и деятелях оборонной промышленности — творцах оружия, а также о разведчиках. Книга вышла из печати в мае 2011 года, она состоит из четырех частей: 16 глав, отдельные очерки и приложения, блок портретов героев, военачальников, ученых, конструкторов, руководителей оборонной промышленности и закордонных разведчиков — более 420 человек. Всего же в книге свыше 2100 персоналий.

М. Бузукашвили. Но почему такое название претенциозное — «Еврейский щит СССР»? Не сыщете наверняка книг про украинский щит СССР, грузинский, татарский или узбекский щиты того же Советского Союза.

М. Штейнберг. Да прежде всего потому, что таких щитов не создавали представители этих этносов. В годы Великой Отечественной войны евреи руководили значительной частью военной промышленности. Евреи же, в основном, после войны создали ядерный, термоядерный, ракетные щиты ПВО и ПРО. Они же составили значительную часть теоретиков и конструкторов в стратегическом ракетостроении, военных отраслях авиастроения и кораблестроения, военной электротехнике, химии и др. Чтобы убедиться в справедливости такого утверждения, достаточно прочитать мою книгу.

М. Бузукашвили. Есть ли в Вашей книге имена людей, которые сыграли важную роль в боевых операциях Великой Отечественной войны и которые неизвестны и сегодня.

М. Штейнберг. Рассказ об этих евреях и составляет большое достоинство книги. Я мог бы здесь приводить сведения из моей книги, которые свидетельствуют о том, что евреи воевали доблестно, что среди них было множество героев, но остановлюсь на высших командирах. Генералами и адмиралами в ходе войны стали 235 евреев. Из них непосредственно руководили боевыми действиями 110. Полковниками были около 100 генералов и адмиралов — евреев, имена которых по большей части неизвестны даже еврейскому населению СССР. Корпусами командовали 14 евреев, в разное время они возглавляли 23 корпуса. Армиями командовали 8 евреев: генералы Малиновский, Крейзер, Колпакчи, Сквирский, Дашевский, Брод, Городинский и Прусс. Евреи — 25 генералов и Маршал Советского Союза руководили боевыми действиями фронтов. В органах Ставки Верховного командования служили 16 генералов и адмиралов-евреев, которые прямо причастны к стратегическому руководству войной в целом. О всех этих полководцах в книге рассказано. Но наиболее подробно — о Маршале Советского Союза Родионе Малиновском, генералах Армии Владимире Колпакчи и Якове Крейзере, генерал — полковниках Льве Котляре и Александре Цирлине, генерал-лейтенантах Марке Шевелеве, Ароне Карпоносове и некоторых других. В книге также подробно рассказано о деятельности выдающихся разведчиков Яна Черняка, Леопольда Треппера, Шандора Радо и Рахили Дюбендорф; крупнейших диверсантов Якова Серебрянского и Евгения Волянского, партизана Александра Печерского и других, имена которых неведомы большинству советских граждан, не говоря уж об иностранцах.

М. Бузукашвили. Великая Отечественная война в Вашей книге занимает четверть текста. Чему посвящены остальные страницы?

М. Штейнберг. Рассказано об особенностях военной службы евреев в мирное время. На солдат-евреев обрушивалась «дедовщина» особой жестокости. Офицеры сталкивались с невозможностью поступить в академию, их всячески зажимали в продвижении по службе и присвоении очередных званий. В таких условиях стать генералами и

адмиралами удалось немногим евреям. За 46 послевоенных лет «лампасы» получили 79 офицеров. Но уже в 1990 году во всей Советской Армии их осталось только трое. Два из них — Лев Рохлин и Александр Руцкой — участвовали в Афганской войне, выдающимся флотоводцем был адмирал Лев Чернавин. Особую важность имеет часть Третья, в которой рассказано о тех, кто создал ядерное и термоядерное оружие. Кроме рассказа о 36-ти непосредственных участниках этого процесса, отдельные очерки о трижды Героях Социалистического Труда Борисе Ванникове, Юлие Харитоне, Якове Зельдовиче и Ефиме Славском. Символично, кстати, что всего звание трижды Героя Соцтруда было присвоено 12 ученым и конструкторам, четверо из них — евреи! Почти никакой информации не найдете вы о евреях — создателях стратегических ракет. К примеру, кто слышал о начальнике первого ракетного НИИ — 88 генерал-майоре Герое Соцтруда Льве Рувимовиче Гоноре? А ведь сам Королев был в НИИ-88 поначалу всего лишь начальником отдела.

Не более известно о выдающейся роли в стратегическом ракетостроении Семена Косберга, Бориса Чертока, Бориса Шапошника, Матуса Бисновата. Все они — Герои Соцтруда, Генеральные и Главные конструкторы ракетной техники. Широко известны евреи — создатели боевых самолетов Семен Лавочкин и Михаил Гуревич, вертолетов — Михаил Миль. Думается, однако, мало кто знает, что было еще четыре еврея — Генеральных авиаконструктора: Герои Соцтруда Матус Бисноват, Давид Хорол, Исаак Иосилович и Евгений Фельснер. А также Главные конструкторы: Марк Вайнберг, Наум Черняков, Александр Борин, Семен Вигдорчик, Зельман Ицкович и другие. В книге о них — очерки и подробная информация. Но уж что наверняка неизвестно — это выдающаяся роль евреев в послевоенном военном кораблестроении СССР.

В моей книге специальный очерк посвящен Абраму Самуиловичу Кассацери, Генеральному конструктору первого советского атомного ракетного подводного крейсера стратегического назначения проекта 667А (класс «Навага»). Другие очерки рассказывают о творце первого в мире боевого корабля на воздушной подушке Владимире Израйлевиче Левкове, о Борисе Купенском — Генеральном конструкторе атомного крейсера «Петр Великий» — нынешнем флагмане Российского надводного флота. Думается, мало кто знает, что во главе создания современных систем противозушной и противоракетной обороны стояли евреи. Самый выдающийся — дважды Герой Социалистического Труда, лауреат множества Сталинских, Ленинских и Государственных премий Лев Вениаминович Люльев. Именно Люльев создал почти все советские, а ныне российские зенитно-ракетные комплексы: «Круг», «Куб», «Бук», «С-300В», «Антей-2500», которыми сегодня гордится и широко торгует Россия.

Анатолий Леонидович Лившиц. Имя его было засекречено, потому что именно Анатолий Лившиц был Генеральным конструктором систем ПВО и ПРО Советского Союза, при нем и при его участии были сделаны пояса защиты городов Москвы и Ленинграда, Дальнего Востока, которые функционируют и в наши дни. Еще один Лившиц, но Михаил Ильич и его коллеги Локтев Лев Абрамович, Залман Михайлович Бененсон и другие — создатели не только зенитно-ракетного оружия, но и всех систем управления ПВО и ПРО Советского Союза. Коллектив СпецКБ, возглавляемый Александром Эммануиловичем Нудельманом сконструировал почти все авиапушки — основное оружие боевых самолетов Советской Армии.

Большинство разработанных Нудельманом видов вооружения состоит на снабжении российской армии и сегодня. Он дважды Герой Социалистического Труда, дважды лауреат Сталинской, трижды лауреат Государственной, лауреат Ленинской премий. Назову имена евреев, которые являлись крупнейшими из всех творцов боевых средств Советских Вооруженных сил. К ним относится Жозеф Яковлевич Котин. Он возглавлял в течение 30 послевоенных лет создание всех тяжелых танков и других боевых бронемашин. Генерал-полковник. Герой Социалистического Труда, четырежды лауреат Государственной премии СССР. К числу творцов современной военной радиотехники следует отнести Александра Львовича Минца. Герой Социалистического Труда, две Сталинские, Ленинская и

По материалам “Международной еврейской газеты”

Государственные премии. Кабачник Мартин Израилевич — создатель советских нервно-паралитических боевых отравляющих веществ, а также бинарных ОВ. Герой Социалистического Труда, Государственная и Ленинская премии. Этих деятелей важнейших отраслей науки и военной промышленности, государственный антисемитизм коснулся намного меньше. Заменить таких евреев было нечем.

М. Бузукашвили. Чем объяснить, что многие факты, которые касаются вклада евреев в победу над фашизмом и послевоенный арсенал СССР, скрывались раньше и не полностью известны и сейчас.

М. Штейнберг. Старт такой гнусной политике дал Сталин, который в годы войны заявил: «Евреи — неполноценные солдаты... Да, евреи — плохие солдаты». И хотя в этой войне еврейские воины показали величайшую доблесть, но приказ тирана был услышан, понят и принят на вооружение, тем более, что по душе был исполнителям — юдофобам.

Подтверждением служит хотя бы страшная судьба Мирры Железновой — литературный псевдоним Мирьям Айзенштадт, обозревателя единственной в военное время еврейской газеты СССР «Эникайт». Она получила, по официальному запросу, данные о евреях — Героях Советского Союза и опубликовала эти данные в своей газете. Сто тридцать пять Героев Советского Союза евреи! Списки из газеты перепечатала европейская и американская пресса, и резонанс от этих данных был немал: это в корне меняло сложившееся мнение о евреях как воинах Советской Армии. Простить такое журналистке ни Сталин, ни его юдофобское окружение не смогли. Вот и не простили, затаившись до поры, а в 1950 году арестовали и расстреляли. Справка о численности в процентном соотношении евреев, удостоенных боевых наград во время Великой Отечественной, была выдана Министерством Вооруженных Сил СССР заместителю ответственного секретаря Еврейского антифашистского комитета Соломону Шпигельгласу. Через два месяца Соломона Шпигельгласа нашли мертвым. Судя по всему, не обошлось без «спецов» НКГБ. Какие же криминальные сведения таились в этом документе? Сказано в нем было, что на 1.4.1946 года взято на статистический учет награждений, произведенных за время Великой Отечественной войны, 123 822 еврея, или 1,4 процента к общему числу награждений. Таким образом, Справка вполне официально свидетельствовала, что по боевым наградам евреи заняли пятое место среди титульных национальностей и этнических групп Советского Союза. Почти два десятилетия отделяет нас от момента крушения СССР. Сменилось за это время немало российских лидеров, но не изменилась государственная и общественная позиция недооценки и прямого отрицания военной деятельности евреев. Их принято обвинять в трусости, неумении и нежелании служить в армии. Тем более, сражаться с оружием в руках. А уж говоря о мирных временах, евреев просто вычеркнули из истории Вооруженных Сил, военной науки и промышленности.

В России появились десятки сочинений, которые всячески обесценивают военную составляющую истории советских евреев. Старт такого рода измышлениям дал А. Солженицын в «Двести лет вместе». К нему присоединились Платонов, Филатов, Мухин, Мишин, Владимиров, Жевахов, Грибанов, Глазунов и иже с ними, клеветнические и лживые сочинения которых переполняют прилавки книжных магазинов. Книг, опровергающих эти грязные наветы и клевету, нет ни одной. «Еврейский щит СССР» — первая. Она очень нужна на фоне потока клеветы, которая обрушивается на наш народ непрерывно.

М. Бузукашвили. Книга «Еврейский щит СССР» вышла из печати в мае текущего года. Прошло всего пять месяцев, и Вы уже опубликовали 2-е издание этой же книги. Чем была вызвана такая необходимость?

М. Штейнберг. Тираж был разобран. Я воспользовался случаем и произвел в тексте изменения в связи с новыми сведениями, которые получил за это время. И прибавил еще три очерка.

Особо важным считаю очерк об участии военачальников — евреев в Афганской войне 1979-1999 гг. Тема эта — абсолютно закрытая, тем более ценна. Я поместил портреты этих офицеров. Кроме того — еще 10 новых портретов, их стало 420. Надеюсь, от этих прибавлений книга немало выиграла.

Интервью провел Михаил Бузукашвили

Руфь Зернова На море и обратно

Начало в № 57

Кстати, слово "няня" пришло позже, когда родилась моя сестра, — раньше я ее называла "Наташа", как мои родители. Тогда она считалась "нашей прислугой". Еще одно слово было живое тогда — "прислуга": это ваша прислуга или Зильбербергов? (В нашем доме жили в основном еврейские семьи). Шурочка Мировская вдруг сказала:

— Почему ты так говоришь — "прислуга"?

— А как надо говорить?

— Ну — домашняя работница!

— Дура ты! — сказала я авторитетно.

И тут снизу, из подвала, где жили Виники со своей новой прислугой, раздался голос:

— Правильно, Шурочка, правильно! А вы все дуры!

Новая прислуга слышала наш разговор и высказала свое мнение. Я, удивившись, все пересказала маме. Оказалось, что права была Шурочка, — мама у нас вообще была прогрессивная. И даже няня после этого стала относиться к Шурочке лучше, чем к другим девочкам с нашего двора.

Было ли у меня чувство любви, осознанное? Любовь — чувство острое, порывистое, даже мучительное, с восторгами и восхищениями... Пожалуй, только к маме я его испытывала — мне нравилось, как от нее пахнет, нравилось ее лицо, ее руки с розовым маникюром, ее манера говорить, голос, да и то, что она говорила, тоже. Я страстно любила некоторые ее платья — особенно одно, фиолетовое шифоновое с набивными бархатными цветами: в день своего четырехлетия рыдала, требуя, чтобы мама его надела. Мамой я любовалась. А няню я не отделяла от себя — какое уж тут любованье! Да и она ко мне относилась спокойно. Ее настоящей любовью стала моя младшая сестра — с ней у нее был настоящий роман.

У меня с няней романа никогда не было, но я ее попрекала изменой (слово было не это, но смысл именно такой). Однако она еще долго была мне ближе, домашнее, чем мама. И к ней на кухню я пришла лет через восемь, перепуганная, и показала кровавые пятна на рубашке. Я "все знала", и знала, что это должно прийти, но, как всегда бывает, не узнала, когда пришло. Вечером мама со мной поговорила — когда вернулась со службы. Она тогда, в тридцать первом году, впервые за много лет стала "служить" — секретарем завкома на заводе Иванова. Папа был в ссылке, но я этого не знала, — называлось, что он служит в Новосибирске. Тогда еще говорили "служит". Не "работает", а "служит". Помню, в трамвае, дама спрашивает маму:

— Ваш муж служит?

— Нет, чистый, слава Богу! — отвечает мама с сарказмом, который я сразу различила.

И помню: рыдает соседка на дачной террасе и вдруг начинает клониться назад, и мама кричит: подушку! подушку! — и няня бежит с подушкой... Мужа соседки "вычистили", и теперь она падает в обморок, потому что опять ее родители должны их содержать... (Это я улавливаю из разговора, потом.) Служба, чистки, мое беспечальное детство, отчаянная ревность...

Странно, я помню ушибы, уколы, толчки, горести, страдания, сознательные и бессознательные. Слово бы это были единственные опознавательные знаки. Эти — как их назвать — раздражители? Значит, раздражители и есть те светящиеся в темноте камушки Мальчика-с-пальчика, которые ведут душу по дороге воспоминаний? Но не у всех же так? Вот — Толстой. Не в "Детстве", это литература, а в настоящих своих воспоминаниях. Мне помнится, что это воспоминания радостные, веселые... Посмотрела — в общем, так и есть, но первое, самое первое воспоминание, даже у него, — о страдании.

Но есть, есть и приятные воспоминания. И первое, и главное — Соборная площадь, куда мы ходили с няней. Девочки постарше играли у нас на улице в горелки и в "А мы просо сеяли". А на Соборной мои ровесницы играли "в круг". В сущности, водили хороводы. И пели, и изображали, и приплясывали... — "Жила-была царевна", "Гоп, милый карлик мой!", "Там, за лесом, там, за перевалом", "За цветком ходила", "В этой корзинке есть много цветов". До сих пор помню все песни. Где они? Была я после войны на той бывшей Соборной, которая стала называться Красной Армии или что-то в этом роде, — на скамейках одни пенсионеры, ни "кругов", ни неорганизованных детей. Кончилась эра домашнего воспитания, фребеличек и нянь. Новое время — новые песни. Мои дети, с которыми я воссоединилась в пятьдесят четвертом году, играли в гулком ленинградском дворе в "Аты-баты, шли солдаты" и "Почем слуга" и не пели ничего — в Ленинграде не запоешь.

Соборная площадь

Она находилась в трех кварталах от нашего дома, если идти по Спиридоновской. Но эта дорога была неинтересная — низенькие домики, в последнем — мастерская всегда грязного керосинщика — наверное, он и углем торговал? — и потом какой-то непонятно протяженный дом Попудовой. Куда лучше было идти по прекрасной, прямой Карангозовой (потом Гулевой, потом Льва Толстого). Там были высокие трехэтажные дома и тень, а в южных городах она дорожка солнца. Там был широченный тротуар, сплошь покрытый несчастным у нас асфальтом, в котором даже можно было разглядеть мелкие камушки. Не то что наши тротуары на Кузнечной и Спиридоновской, — гладкие, скользкие, совершенно одинаковые серые квадратные плитки по четыре в ряд. На них дамские каблучки цокали, и когда наступала весна, и окна расклеивались, я слышала это цоканье, даже сидя дома. На асфальте они стихали, а мои подметки чуть слышно шурхали. Правда, классы, которые были и здесь, на этом асфальте нарисованы, были не "аэропланчиком", как у нас, а каким-то неинтересным прямоугольником. Видно, такой тут был обычай. И еще на этой улице была гимназия. Так, по-старому, ее называла няня, хотя теперь это была школа. Здание (а может быть, и слово "гимназия") казалось мне таким красивым, что именно сюда я мечтала поступить, когда наконец мне исполнится восемь лет.

И до всей этой красоты надо было пройти по нашей Кузнечной всего один квартал вверх. Кстати, в Одессе не говорили "вверх" или "вниз". Она ровенькая, моя Одесса. Это вам не Киев! Только к порту с бульвара надо идти вниз по лестнице. По той самой лестнице, Потемкинской, то есть Эйзенштейновской. Каких только чудеся про нее не читала потом! Лучше всего у Жюль Верна: беломраморная красавица, и Черное море омывает нижние ее ступени. Когда я это прочла, мне страшно захотелось ее увидеть. Когда же увидела — лет в двенадцать (в детстве я на бульваре не бывала, он был слишком далеко), — то даже себе не призналась, как обидно разочарована. Но к этому времени я уже привыкла, что в книжках все лучше, чем в действительности.

Мы идем по прекрасной Карангозовой, и вот уже — вот уже — я вижу далеко впереди золотой крест! Еще долго идти — а его уже видно! И радость поднимается во мне: скоро, уже скоро, уже вот-вот!

Странное дело: Нина Сигал, дочь знаменитого доктора, боялась церковью. Я узнала об этом, когда мы обе стали студентками в Ленинграде. Как-то она совершенно между прочим, говоря о Смольном соборе, сказала: "Красивый, да. Но я же боюсь церкви". Так, как если бы я должна была это знать. Ей вообще казалось, что я все о ней знаю. Конечно, я спросила: почему? И она ответила: так! Я больше не спрашивала. Бывает! Наша знакомая Тоня — первая свояченица Валентина Катаева, между прочим, боялась кукол. Фарфоровых. Однажды я, пятилетняя, вошла в комнату, таща громадную, почти с меня ростом, куклу, — и она закричала, вскочила с дивана и лицо руками закрыла... Как я испугалась! И потом, когда мама мне сказала, что Тоня, взрослая, хоть немножко не такая, как все, Тоня боится кукол, — я не могла понять: как же можно их бояться? Они ведь такие красивые.

Странные идиосинкразии — так это называется? — бывали у одесских евреев. Ну, Тоня — она пережила революцию, гражданскую войну, может быть, даже погромы. Но Нина? Такая интеллигентная семья, такая русифицированная — там даже бабушка была урожденная Рубинштейн — из этой самой фамилии. Близкий родственник — Рейнак, президент Французской академии; одна из Нининых теток жила в доме Рейнака в Париже. Рубинштейны. Консерватория. Сама Нина училась музыке у Берты Михайловны Рейнвальд — той, которая учила рыжего мальчика, Эмиля Гилельса. А отец Нины, знаменитый доктор, иногда дирижировал Одесским симфоническим оркестром в зале Биржи...

Откуда же был у Нины этот страх, где, в чем он гнезился?

У меня к церкви было отношение другое. Тихий восторг — наверное, так. И к священникам тоже. Одно помню до сих пор.

Зимой тридцать пятого года — мы были в девятом классе, я и Аллочка Финк... Может быть, не зимой еще, а поздней осенью? В общем, мы шли из школы ко мне, через Соборную площадь, мимо Собора. Кто из нас сказал: зайдём? Наверное, она. И мы зашли, и меня обдало счастливым, детским, не вполне забытым (мы с няней нередко сюда заходили), — милые сердцу запахи, ладан, свечи, и полусвет — полутьма, и полутьшина, потому что слышится один только голос — негромкий, объясняющий... Мне теперь кажется, что священник, который говорил этим голосом, стоял не на возвышении каком-нибудь, а внизу, среди тех, — или перед теми, — кому он говорил. Возможно ли это? Надо бы проверить. Но даже если это не так

— все равно, главное, что мне так кажется не только теперь, но и тогда казалось, вероятно, всем, кто его слушал. Тогда был праздник Николая Мирликийского, и священник объяснял людям, что значит быть "образом кротости", Никола Мирликийский и был таким образом кротости. Так мне нравились эти слова, так нравился мягкий, объясняющий голос, так светло я это помню... Потом люди стали на колени — Аллочка дернула меня за руку, и мы тоже стали на колени... Она была прелестна, Аллочка, — веселая, шаловливая (наш математик называл ее так: "Ну, а теперь полумальчик-полудевочка — Галя Финк!"), радостная, добрая. Казалось, ей и в голову такое не могло прийти — в Собор пойти, проповедь слушать, на колени становиться... А вот же — могло! Велика в юности потребность в добром — добром слове. И в молитве украдкой. И для этого посреди площади стоял Собор, и мы, еврейки, туда пришли.

Это был последний год, когда Собор существовал. В тридцать шестом году его разрушили. Взорвали. Но к этому я еще вернусь. А сейчас я хочу выйти, наконец, на Соборную площадь.

Мы все еще идем по Карангозовой улице (вообще-то она называлась улицей Карангозова, но Карангозова никто не помнил, и фамилию быстро перевели в притяжательное прилагательное), по правой стороне и, наконец, проходим мимо невзрачного одноэтажного дома — там школа-семилетка, которую я окончу в тридцать шестом году, а потом она перестанет существовать, и на ее месте вырастет другая, полноэтажная, по какому-то неправдоподобным слухам выстроенная из камней взорванного Собора. Но мимо, мимо, мы уже перешли через дорогу — и оказываемся, наконец, на Соборной площади, на главной широкой аллее. Справа Собор, высокая колокольня с тем самым крестом, который издали видно, слева — памятник, черный, великолепный памятник, мужчина во весь рост, в накидке. Он стоит так высоко, что к нему не доберешься — площадка цементная, в середине возвышение горкой, а на нем еще одно возвышение, цоколь, черный и блестящий, и на нем надпись золотыми, кажется, буквами... И лицо памятника так высоко, что его не видно. Что это памятник Воронцову, я узнала позже, а сначала он просто назывался Памятник. Недоступный Памятник. Он еще и оцеплен был четырьмя цепями, которые свисали с низеньких столбиков, как гирлянды. На них можно было качаться — но было неудобно.

Ну, памятник — это Памятник, и вокруг него ничего такого особенного не происходит. Происходит на трех обсаженных каштанами аллеях, где скамейки, на каждой скамейке фребелички, немки и русские, и бонны, или няни, или гувернантки даже (хотя их уже почти повывели и так не называют). А главное — дети, много детей, и гораздо больше девочек. Мы с няней тоже садимся там на скамейку, и я жду, когда же ко мне подойдут и скажут: девочка, хочешь играть в круг? Еще бы я не хотела! Я только этого и жду. И мы, вместе с той, что приглашала, бежим в сторонку, где есть для круга место, — скорей, скорей, круг уже строится. Когда я научилась играть "в круг"? Года в четыре, наверное. Ну, еще раньше, совсем рано — в "Каравай". Но это совершенно детское, комнатное, именинное, для самых-самых маленьких, они еще и ходить не умеют, а уже, вместе с мамами на всех именинах вопят: вот такой вышины, вот такой низины... Нет, на Соборной такого не услышать.

Продолжение следует

Страна Поэзия

Владимир БОНДАРЧУК

Родился в Одессе в 1936 году. Окончил Одесский политехнический институт, университет рабкоров. Работал инженером-технологом на Одесском экспериментальном заводе технологического оборудования.

Печатался в местной и республиканской печати. Автор пяти поэтических сборников: "Миг вечности", "Пока горит свеча", "Второе дыхание", "Чаша весов", "Цветок памяти". Член Литературной студии "Откровение".

Люди завета

Вопрос интересен для многих людей: Откуда пошло это слово «еврей»? Вопрос, как ни странно, не странный. Вот Англия — там англичане. Живущий во Франции — это француз, А в Индии? Ясное дело — индус. В Испании — это испанцы, В Италии — все итальянцы. В Китае всегда на людей урожай, Сплошные китайцы, считай-не считай. В Стране восходящего солнца, В Японии, — это японцы. От слова какого еврей пошли, С какого конца необъятной земли? Что б не было домыслов-споров, Откроем библейскую Тору! Там сказано: наш праотец Авраам По воле Г-сподней пришел в Ханаан. Как «иври» он там обозначен, «С другой стороны» — это значит, Написано в Торе: «Другой, не такой», Поскольку он жил за Евфратом-рекой, Откуда пустился в дорогу С ЕДИНЫМ, ЕДИНСТВЕННЫМ Б-ГОМ. А люди вокруг поклонялись божкам, Из камня и дерева сделанных там, В единого Б-га не веря. И тут появились еврей.

И сказано в Торе, что с Б-гом завет Они заключили на тысячи лет. Закон этот вечный и высший, Из «иври» евреи и вышли!

Есть такой народ

Есть такой народ на свете, Удивительный народ: Сквозь костры тысячелетий, Не сгорая, он идет. Катастрофы тяжкий молот Сокрушить его не смог. Он душою вечно молод Потому, что в сердце Б-г!

Осенняя рапсодия

Все меньше дней в календаре, Все больше листьев на земле, С утра стоит осенняя погода. Но пусть настанут холода, Любовь согреет нас всегда, Она придет в любое время года! Законы осени просты: Цветут осенние цветы И примеряют зимние одежды. И льется новое вино, Принесит радость нам оно И дарит нам весеннюю надежду.

Все меньше дней в календаре, Все больше листьев на земле, И нас с утра бодрит холодной воздух.

Еще немного — и зима Опиет заглянет к нам в дома, Но если любишь, — сердцем не замерзнешь!

Уроки истории

У нас в истории Ошибок много было. Мы не должны Их снова повторять, Но чтоб история Чему-то научила, Должны историю Свою мы изучать!

У пяти врачей

Здравствуй, радость, свет моих очей, Милая далекая подруга! Я лечился у пяти врачей От любви — от сладкого недуга. Солнце-врач, любовь испепели! Выжги все, что было, без остатка! Жгли лучи, но выжечь не смогли Все, что было дорого и сладко.

Ветер-врач, развей и разгони Облака мечтаний и надежды. Он не смог, и проходили дни, Оставалось все, как было прежде.

Лекарь-дождь, залей огонь души, Погаси стихов горячий пламень! Ливень лил, но он не потушил Тех костров, что зажигали сами. Был врачом четвертым крепкий сон. Усыпи и подари забвенье! Но забвенье не приносит он, Ты опять приходишь в сновиденьях.

Пятый врач — я сам. Иду к врачу Я дорогой длинной, бесконечной. Только я лечиться не хочу, Пусть тобой я буду болен вечно!

Вместе

Настолько сплелись наши руки, Настолько сроднились душой, Что мы не бываем в разлуке, А просто не вместе порой.

Девиз

Девиз такой еврейский наш: Все то твое, что ты отдашь!

Детский уголок Светлана Паршенкова

КАК ДЯДЯ ЖОРА

Я мечтаю стать шофером, Как сосед наш, дядя Жора, Только все мои желанья Остаются без вниманья. — Сын начальником иль замом Должен стать, — сказала мама. — Ну, уж нет! — вскипел отец, — Мальчик станет, наконец, Мастером сантехработ И не будет знать забот. В спор вступает дед, старпом: — Внук мой будет моряком! Бабушка вздыхает: — Внучек, Он как солнечный наш лучик.

Вижу я его артистом, Скрипачом иль пианистом. — Им и слава, и зарплата, — Добавляет тетя Ната. Словом, вся моя семья Спорит, кем же стану я. До меня им дела нет, Хоть мне скоро девять лет. А хочу я быть шофером, Как сосед наш, дядя Жора!

ЕЖ-ХУДОЖНИК

Появились у Ежа Два цветных карандаша. Стал он много рисовать И заказы принимать. Вот портрет сороконожки Еж рисует от души.

Но на тридцать пятой ножке Кончились карандаши!

ПОЖАЛЕЛИ НАЛИВКУ

Тараканов мы терпели Целых долгих две недели. И они за две недели Нам изрядно надоели. Я решительно и смело Принялся тогда за дело, Разработал план захвата (В книжке я читал когда-то): Мы наливки им нальем, Всех наливкой соберем. Станут пьяны тараканы, И тогда их в плен возьмем. Но меня послали спать, Не одобрив план, в кровать.

НЕСВЕЖИЙ ПРОДУКТ

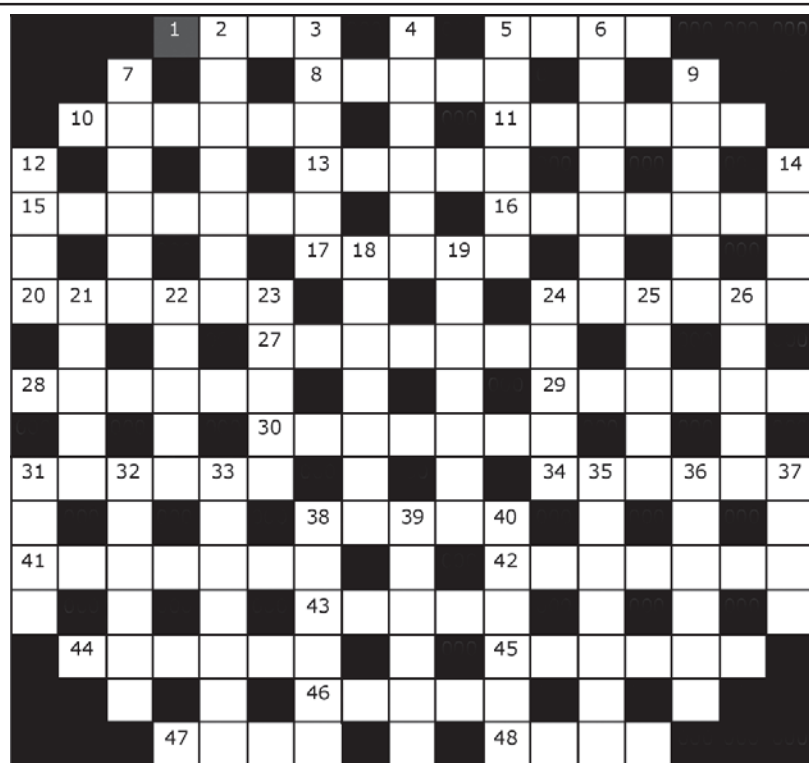
У гиппопотама Заболела мама. Да и сам гиппопотам Пьет микстуру по утрам. Он лягушку съел, невежа, А была она несвежей.

ЕЖИК-ЛЕКАРЬ

Еж повесил объявление: «Научу бороться с ленью. Без оплаты. Каждый день. Приходи, кому не лень!». Но за днем проходит день. Не спешат по объявлению. Всем зверюшкам, к сожаленью, Расставаться с ленью... лень.

МАСТЕР ПАУЧОК

У малышки-паучка Нет ни спиц и ни крючка. Вяжет славно паутинку, Загляденье, картинка! Бабушка взяла моток. Пляшут в пальцах спицы: — Ну и мастер, паучок. Есть чему учиться!

По горизонтали: 1. Змей, олицетворяющий мрак и зло в египетской мифологии. 5. Крупная упаковочная мера. 8. Мусульманский пост. 10. Начинка для вареников. 11. Персонаж оперы Михаила Глинки "Руслан и Людмила". 13. Наркотик из индийской конопли. 15. Ледник на юго-восточном склоне Эльбруса. 16. Окоп, блиндаж по своей сути. 17. ... фондового рынка. 20. Латышский футбольный клуб. 24. Рыба семейства тресковых. 27. Род злокачественной опухоли. 28. Шов. 29. Быстрый виртуозный пассаж в пении. 30. Режиссер фильма "Мимино". 31. Женское имя. 34. Героическая или романтическая поэма в фольклоре и литературе народов Востока. 38. Древнегреческая нимфа, превращенная в лавровое дерево. 41. Охотник на пушного зверя в Северной Америке. 42. Линия раздела между территориями. 43. Место впадения реки в другую реку, озеро, море. 44. Вымогательство путем запугивания и угрозы. 45. Страна в Европе. 46. Металлический нагрудный знак с надписью или цифрами. 47. Пожалованный феодалам земельный надел в средневековых странах Ближнего и Среднего Востока. 48. Прореха.

По вертикали: 2. Природное образование на реке. 3. Страшилище. 4. Роман Дмитрия Фурманова. 5. Хоть ... кричи. 6. Старинный разрывной снаряд. 7. Режущий инструмент. 9. Средневековый город в Греции, основанный в 1249 году крестоносцами. 12. Персонаж романа Александра Дюма "Три мушкетера". 14. "Пришла ..., отворяй ворота". 18. Хлебобулочное изделие. 19. Дневная бабочка семейства парусников. 21. Млекопитающее семейства ушастых тюленей. 22. Недостаток в необходимом, бедность. 23. Вид боевых действий. 24. ... вне очереди. 25. Парный бальный танец. 26. Девятиголовая змея, убитая Гераклом. 31. Река в Петербурге. 32. Силач с точностью до наоборот. 33. Прохладительный 35. Устройство сопряжения компьютера и внешнего устройства. 36. Изотоп водорода, открытый в 1934 году. 37. Характер, совокупность душевных свойств. 38. ... народов. 39. Коробка, чехол. 40. Древнегреческий скульптор, глава аргосской школы.

Ответы на кроссворд в газете "Доброе дело" № 61

По горизонтали: 1. Стон. 5. Эхин. 7. Ишиас. 8. Херес. 9. Киото. 12. Тонна. 14. Полимер. 15. Раритет. 16. Укроп. 19. Сатана. 23. Аноним. 26. Фальцет. 27. Сомали. 28. Аорист. 29. Ноутбук. 30. Бавары. 33. Афгани. 37. Папка. 40. Соломка. 41. Черника. 42. Чётки. 43. Киоск. 44. Наука. 45. Убрус. 46. Один. 47. Клад.

По вертикали: 2. Туркмен. 3. "Нистру". 4. Гимнур. 5. Эскарп. 6. Изопрен. 8. Холст. 10. Октан. 11. Эпос. 13. Атом. 17. Килауэа. 18. Овцебык. 20. Айова. 21. Арара. 22. Афины. 23. Атака. 24. Отрог. 25. Ибсен. 30. Биск. 31. Виллок. 32. Ромбоид. 34. Формула. 35. Анива. 36. Имам. 37. Пачкун. 38. Потеря. 39. Ачинск.

Все, кто имеет возможность помочь малоимущим людям, направляйте, пожалуйста, свои взносы по адресу:
Украина, 65023,
г. Одесса,
Приморский район,
ул. Нежинская, 77/79.
БФ "Хесед Шаарей Цион"
код ОКПО 34321888
р/с 26003321218601 АБ
"Пивденный"
г. Одесса МФО 328209

В Культурном центре Хеседа по средам с 10.00 до 11.30 работает кружок **"Вышивка бисером"**
Руководитель —
Инна Корсунская.
Приглашаются желающие овладеть интересной методикой.
Справки по тел.
737-40-13

Улыбка

— Я просила вас прийти и починить звонок. Почему же вы не пришли?
— Я приходил. Даже два раза, но вас не было.
— Как не было, если я даже в магазин не пошла.
— Я приходил, честное слово. Звонил целых полчаса, но никто мне дверь не открыл.

— Скажите, пожалуйста, вы случайно не папа моего друга Гриши?
— Да, признаюсь, я и папа, и случайно.

— Взвесьте, пожалуйста, 20 граммов сыра.
— Вы что, издеваетесь надо мной?
— Если бы я возымел желание над вами поиздеваться, то я попросил бы вас еще и нарезать.

— Сосед, скажи, у тебя воруют яблоки из сада?
— Нет.
— Зачем же ты держишь такую большую собаку?
— Поэтому и не воруют.

— Очевидно, будет шторм — барометр упал.
— Как упал?
— Вдребезги!

— Милая, посмотри на нашу рябую курицу. Она хромает на правую ногу. Давай ее зарежем.
— И ты думаешь, что после этого она перестанет хромать?

— Эдик, я у тебя брал неделю назад огурцы. Возвращаю долг.

— Но ты брал три огурца, а возвращаешь два...
— Ой, извини, обсчитался.

— Это директор винного магазина?
— Да.
— Когда открывается ваш магазин?
— Через час. Но вы даже не думайте приходить. У вас уже язык заплетается. Мы вас все равно не впустим.
— Мне не нужно, чтобы меня впустили, мне нужно, чтобы меня выпустили.

— Мне сказали, что у тебя родился пятый внук! Поздравляю!
— Да, на это я еще способен!

— Красиво жить не запретишь...
— Да... Но помешать можно...

— Дайте две баночки сардин.
— Вам какие: португальские или испанские?
— Да мне по барабану — любые. Или вы думаете, что я буду с ними разговаривать?

— Соседушка, дорогая, поздравляю тебя с днем рождения. Желаю тебе того же, что и ты мне желаешь.
— Ну зачем ты с самого утра начинаешь меня проклинать?

— Пожалуйста, один билет в купейном вагоне, нижняя полка.

— Вам куда?
— Не ваше дело. Я даже жене не сказал.

— Знаете, я вас уже где-то видел. Вы из Киева?

— Нет.
— Львова?

— Нет.
— Измаила?

— Нет.
— Наверно, я видел вас в другом месте.
— Да, в другом месте я бываю чаще.

Уважаемые клиенты!

Если вы никогда не обращались в программу "МЕДИЦИНА" по вопросам, связанным с обеспечением медикаментами, и у вас впервые появилась потребность в оказании такой услуги, то вам необходимо предоставить справку о заболевании своему куратору.

Обращайтесь по адресу:
ул. Нежинская, 77/79,
БФ "Хесед Шаарей Цион",
второй этаж.

Литературная студия "Откровение"

приглашает поэтов.
В программе:
основы стихосложения,
творчество поэтов —
классиков и современников,
творческие вечера.
Заседания проводятся в Культурном центре БФ "Хесед Шаарей Цион" по средам в 14.00.
Адрес:
ул. Нежинская, 77/79

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ — КЛИЕНТОВ БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

С 95-летием

Меламеда Арнольда
Обермана Владимира

С 90-летием

Апросову Шифру
Поляка Бориса
Рудых Михаила
Школьникову Нину

С 85-летием

Головцен Нелли
Леоничеву Бебу
Марлатко Эту
Мясковскую Полину
Новоселову Мирру
Рудневу Риву
Соура Семена
Шинкарь Ольгу

С 80-летием

Аборникову Лену
Волошко Двойру
Загорского Мойсея
Корженевич Риву
Луцкер Люсю
Наклекина Анатолия
Полонского Бориса
Розе Валентину

ПОЗДРАВЛЯЕМ ИМЕЧИЧНИКОВ — ВОЛОЧИТЕРОВ БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

Вайсблат Софью
Виноурову Эмму
Владову Мальвину
Гайдая Анатолия
Гасилина Льва
Гасилину Надежду
Гуляеву Жермену

Жукова Григория
Зборовскую Тасю
Зигман Лидию
Кириченко Флору
Колкера Давида
Мараву Азу
Панимана Вениамина

Сороку Владислава
Тарасенко Яну
Теплицкую Рахиль
Фавинскую Инну
Федотову Евгению
Харлампида Зория
Швецову Александру

Учредитель и издатель —
БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН" (г. Одесса)

Газета издается при поддержке
Claims Conference и American
Jewish Joint Distribution Committee

Некоммерческое издание. Распространяется бесплатно.
Реклама и объявления публикуются бесплатно.
Индекс издания — 09720

Свидетельство о госрегистрации 1153-34-Р, серия ОД, выдано 7 июня 2006 г.
Отпечатано в Одесской типографии ООО "ВМВ", ул. Добровольского, 82-а
Тираж — 2400 экз. Зак. №

Главный редактор
Семен ВАЙНБЛАТ
Редакционная коллегия:
А. Кесельман,
А. Креймер, Ф. Мильштейн
Компьютерная верстка
А. Быков

Присланные материалы
не рецензируются и не возвращаются.
Переписка с читателями —
только на страницах газеты.
Редакция оставляет за собой право
редактировать
и сокращать присланные материалы.
Ответственность за точность
фактов несут авторы

Адрес редакции:
65023, Одесса, ул. Нежинская, 77/79
Почтовый адрес:
65045, Одесса, а/я 110
Тел.: 737-40-12
www.dobroedelo-11.narod2.ru